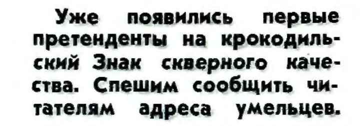

КРОКОДИЛ

№ 31 • НОЯБРЬ 1973

— Не поеду сегодня ни на какие совещания, займусь делами своего завода!

Рисунок Г. АНДРИАНОВА

КРОКОДИЛ-74

Мой Знак скверного качества

1. Желая усилить заботу о благе читателей-потребителей и не оставлять без внимания заслуг бракоделов, решил я учредить с 1 января 1974 года свой Знак — З н а к с к в е р н о г о к а ч е с т в а.

2. Знак сей буду присуждать за явное **НАЛИЧИЕ** какого-нибудь дефекта в изделии, вещи, товаре, приборе или за **ОТСУТСТВИЕ** в них какой-нибудь существенной детали. Приведу пример с обыкновенным железным ведром, которым носят воду из колодца. Вы можете требовать от меня присуждения ему ЗСК, если, купив в лавке ведро, обнаружили **НАЛИЧИЕ** дырочек в дне или **ОТСУТСТВИЕ** дужки, за которую берут ведро в руку.

ПРИМЕЧАНИЕ. Ссылки работников торговли на то, что из дырявого ведра можно сделать великолепное сито, чтобы просеивать муку на блины, а из сотни таких же составить отличную трубу для подачи фильтрованной воды в курятник, не должны приниматься потребителем во внимание.

3. ЗСК может присуждаться как самим изделиям, так и их авторам, то есть отдельным бракоделам или группам (коллективам авторов).

4. Присуждать Знак я буду по представлениям читателей-потребителей. В этих представлениях (может быть, даже снабженных для вящей наглядности фотографиями или рисунками) надо убедительно обосновать, действительно ли выдвигаемый кандидат заслуживает Знака. В то же время излишние подробности не нужны. Если, например, вы купили спички и они

а) не зажигаются,

то прибегать еще к пунктам б), в), г) и т. д. не имеет смысла.

5. Хотя моим Знаком отмечается скверное качество товаров, сам он сделан из вполне добротного материала. И не стоит надеяться, что Знак износится сам собой. Гораздо целесообразнее улучшить качество продукции, и тогда я своим особым рескриптом сообщу, что прежнее мое решение о награждении Знаком следует считать утратившим силу.

КРОКОДИЛ.

Кандидаты на ЗСК

Уже появились первые претенденты на крокодильский Знак скверного качества. Спешим сообщить читателям адреса умельцев.

Кишиневский завод холодильников

Здесь прошло срочное совещание с повесткой дня: «Как добиться скверного качества?»

— Ставить бракованные агрегаты,— сказал один мастер.— Самое надежное.

— Старо! — раздались крики.— Этим сейчас никого не удивишь!

— Перекосить дверцы!

— Было!

Тогда с места встал один скромный человек и сказал:

— А что, если... не заправлять холодильники фреоном. Ведь тогда они совсем не будут работать.

— Верно! — обрадовались в зале.

Сказано — с д е л а н о. Именно такой холодильник марки «Ярна-3» достался читателю В. Л. Разину из Полтавской области. Кишиневский вариант холодильника очень удобен в обращении. Хотя он и не замораживает, но зато отлично размораживает. Кроме того, «Ярна-3» бесшумна. Ни одного звука не доносится от нее вот уже в течение четырех месяцев, как, впрочем, и от дирекции завода.

Климовский машиностроительный завод

С большим воодушевлением местные умельцы восприняли весть об учреждении ЗСКа. Долго ломали они голову, как модернизировать свою продукцию — водогрейный котел, и наконец было найдено единственно правильное решение — выпускать котел без отверстия для выхода дыма.

Читатель из г. Георгиевска, Ставропольского края, В. С. Бондаренко, которому достался такой котел, два полных рабочих дня пробивал упомянутое отверстие, но своего добился.

«Отличная новинка,— написал В. С. Бондаренко в редакцию.— Есть чем заняться на досуге».

Ереванский ювелирный завод

Известно, что золото не окисляется и не ржавеет. Именно эти его качества не давали покоя лучшим алхимикам Ереванского ювелирного завода. Путем различных комбинаций они получили разновидность золота, которое и окисляется и ржавеет. Именно из такого золота достались сережки читательнице из Хвалынска, Саратовской области, Л. Е. Спириной.

Недоумевающая гражданка, незнакомая с передовыми достижениями науки и техники, написала на завод жалобу.

«Не нравится — не носите,— обиженно ответили ереванцы.— А вообще-то вы сами виноваты. У вас несовместимость. Ваше тело не принимает нашего золота».

Московский трикотажный комбинат

Для тех, у кого одна рука короче другой, здесь стали выпускать кофточки с рукавами разной длины. Впрочем, новинка может понравиться и тем, у кого руки одинаковые. Жительница г. Ижевска М. И. Мишина, которой досталась такая кофточка (1-го сорта!), намерена использовать удлиненный рукав в качестве муфты...

Итак, первые кандидаты на ЗСК названы. Хотя в данном случае — это всего лишь единичные изделия, мы тем не менее вправе воскликнуть:

— Авторов на сцену!

Андрей КАРАСЕВ,
Сергей РЕВЗИН

АНТИДЕЛА

Как стало известно
С недавней поры,
Открыли ученые
Антимиры,
Открыли наличие
Античастиц.
Поистине нет
Для науки границ!
И нам захотелось
Открытия «анти»,
Но «анти» в каком-то
Своем варианте.
И в тот же момент
По наитию
Мы сделали
Антиоткрытие.
На свете
Работников множество есть —
Портные, механики,
плотники...
Открыли мы —
Просим нам это зачесть,—
Что есть еще
Антиработники.
Вложили они
И сюда и туда
Большое количество
Антитруда.

...Пальто в ателье
Демонстрируют вам.
Оно не ползет,
Слава богу,
По швам.
Но так антискроено
Это пальто —
Носить невозможно:
В нем что-то не то.
Не то в смысле плеч,
В смысле талии,
А также спины
И так далее.
...Приобрели вы
Цветной телевизор,
А он оказался
С особым капризом:
По телеэкрану
Расходятся пятна,
Как будто мазня
На картине абстрактной.
...Вы ходите долго
По городу, чтобы
Купить выходную
Приличную обувь.
Но в магазинах
Нет туфель хороших,
А есть только помесь
Штиблета с галошей.
Настолько фасон
Удручающе древний,
Что дедушка сплюнет
В далекой деревне.

Выходит, не только
Есть античастицы,
А есть антивещи
И антивещицы.
Так что же
В конце-то концов
Предпринять?
Ведь антиработников
Надо унять!
Тут, скажем
Без всякой иронии,
Нельзя разводить
Антимонии.
Серьезные следует
Сделать шаги,
Чтоб вправить и выправить
Антимозги.
Рекомендуем
Назначить по штату
Для антиработников
Антизарплату,
А всем их изделиям
Начисто
Присваивать знак
Антикачества.
Платить антипремию,
И антифото
На доску вывешивать
Антипочета,
Чтоб даже сам вид
Этой братии
У нас вызывал
Антипатии.
Пусть, в общем, они
Поживут в антимире,
Где с антиудобствами
Антиквартиры,
Пускай обзаводятся
Антивещами,
Едят каждый день
Антихлеб с антищами.
Пускай за свои
Пострадают грехи!
...Простите нам длинные
Антистихи.

См. стр. 7

КАК КИЖИ СТРОИЛИСЬ...

— Этих снабженцев не дождешься. Давай строить — и никаких гвоздей...

Рисунок **В. ЧИЖИКОВА**

БА, ЗНАКОМЫЕ ВСЕ СТУЛЬЯ!

С тех пор, как шесть лет назад на шестнадцатой полосе «Литературной газеты» обосновался «Клуб 12 стульев», кто только не пересидел на его смехотворном гарнитуре! Уже именитые и еще безвестные, соотечественники и подданные иных держав, мужчины и женщины, ныне здравствующие и авторы давно минувших дней. Десятки юмористов, многие из которых, впервые попробовав свои силы именно здесь, стали завсегдатаями клуба.

И вот родилась мысль об издании сборника клуба. Что и было сделано с помощью издательства «Искусство».

Надо сказать, что составители — главный администратор клуба В. Веселовский и штат его неглавных администраторов — поставили перед собой нелегкую задачу: разместить на сравнительно небольшом плацдарме самое любопытное, самобытное и, естественно, разножанровое из всего того, что годами накапливалось на 16-й полосе газеты.

Одних рубрик сколько! Ироническая проза и поэзия, подражания, «Рога и копыта», архив, фразы, переводы, бумеранг, лавка букиниста...

А. В. Луначарский не принадлежит к числу авторов «Клуба 12 стульев». Но его статья «Будем смеяться», написанная в 1920 году, как нельзя лучше выполняет роль предисловия к сборнику. «Смех — великий санитар,— писал Луначарский.— Сделать что-нибудь смешным — это значит нанести рану в самый жизненный нерв. Смех дерзок, смех кощунственен, смех убивает ядом отравленных стрел...»

ПАТЯН И ДРУГИЕ

Пудэш Патян поймал в реке на удочку рака и сильно удивился:

— Откуда он узнал, что у меня в сумке лежит бутылка пива?

Кто ж такой Патян? Это веселый острослов, герой чувашского фольклора.

Мини-рассказами о нем открывается сборник под названием «Чувашский юмор». Это своеобразная энциклопедия чувашского юмора и сатиры.

В книге представлены рассказы, юморески, стихи, басни, комедии двадцати четырех чувашских писателей.

На русский язык их перевел Иван Законов, сборник выпустило Чувашское книжное издательство.

СПОРТИВНАЯ ДУША

Любознательный пенсионер Иван Иванович Стебельков на старости лет решил освоить различные виды спорта. Первые его спортивные успехи относятся скорее к области теории, так как особенности комплекции Ивана Ивановича несколько ограничивают его практические возможности. Тем не менее в письмах к своему приятелю он спешит поделиться своими впечатлениями о футболе, альпинизме, легкой и тяжелой атлетике, лыжах, шахматах и т. д. В зависимости от того, какому виду спорта отдано в данный момент сердце Стебелькова, варьируется начальная строчка каждого письма: «Кузьмичу — тройной привет с шестом!», «Привет от сына гор!», «Кузьмич, крепко жму твою варежку!», «Кузьмичу — гарде!».

Этого бодрого пенсионера создали два человека — Н. Елинсон и В. Кашаев, авторы юмористической книги «Иван Стебельков спортивная душа», выпущенной недавно издательством «Физкультура и спорт».

Медленно, но верно автолюбители-владельцы выкарабкиваются из разряда рвачей и выжиг в ряды нормальных граждан.

Тут, конечно, автору немедленно укажут, что зря он это и вообще огульно. Что и раньше — скажем, десяток-полтора лет назад, когда ВАЗа не было и в помине, а город Тольятти, еще не обретя всемирной популярности, пребывал в милой патриархальности под названием Ставрополь-на-Волге, — и тогда, мол, далеко не все владельцы лимузинов непременно были завмагами. И что, кстати, завмаг завмагу тоже рознь: такой бывает честный завмаг — не только на книжку положить, с книжки снять и то нечего. И что, во всяком случае, из предосудительного списка владельцев надо бы по справедливости вычеркнуть обладателей «Запорожца» — уж какие из них, из мучеников, выжиги!

Автор со всеми этими оговорками целиком и полностью согласен. Более того, он сам еще недавно заблуждался, полагая в глубине души, что не грех бы ОБХСС для порядка взять на заметку каждого, кто купил лаковый лимузин.

Но сегодня автор чистосердечно раскаивается. И не потому, что приобрел, а потому, что прозрел. И не в одиночку прозрел, а вместе с заблуждавшимися кругами общественности.

Ибо предубеждение, будто по каждому автомобилисту конфискация плачет, изживается прямо пропорционально темпам освоения проектных мощностей ВАЗа, ГАЗа, АЗЛКа, а также его ижевского коллеги. Спасибо им за ударный труд. Круги общественности, еще вчера грешившие подозрительностью, сегодня сами садятся в собственные «Жигули». А если еще не в свои, то уже ездят по грибы в «Жигулях» шурина.

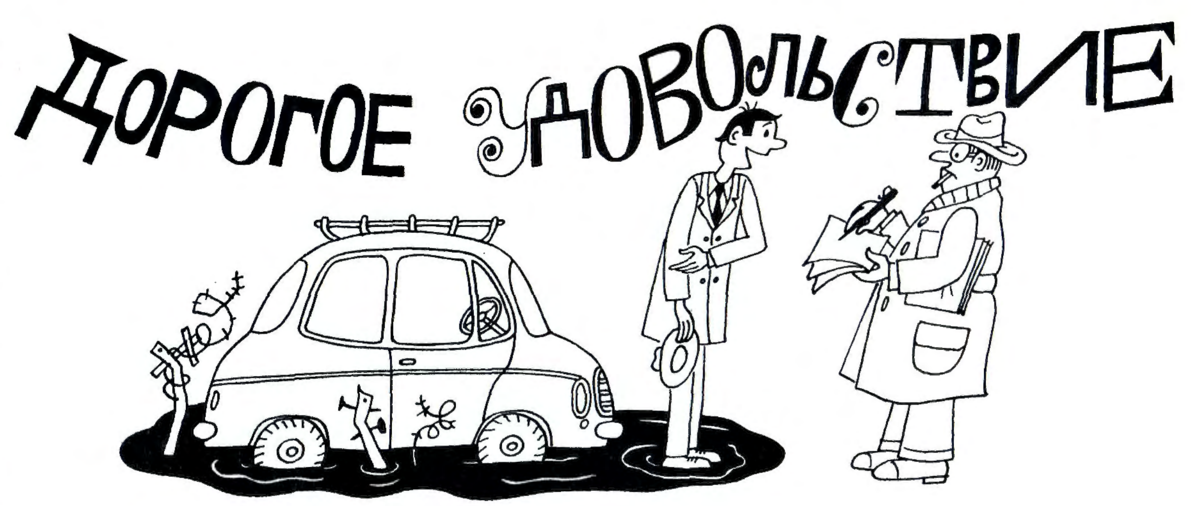
А шурин — вот он, весь на ладони! Работает в горячем цехе, взяток за перевыполнение сменного задания, сами понимаете, не берет, и вообще его деньги не какого-нибудь темного, а самого что ни на есть светлого, трудового происхождения.

Так в лучах действительности тает айсберг предубежденности. Но до конца еще не растаял. Слишком уж, наверное, был велик. Конечно, сегодня автовладельцев не объявляют публично моральными уродами, духовными племянниками Мишки Япончика или Аль Капоне. Реабилитировали по уголовной статье. Но мысленно по-прежнему причисляют их к той самой компашке, где заводилами Ротшильд, Хант, Онассис и прочие финансовые воротилы.

И хотя Онассис единолично владеет эскадрами пароходов, реактивными самолетами и даже островом в океане, а ростовчанин Ткачев — одним

В. НАДЕИН

ДОРОГОЕ УДОВОЛЬСТВИЕ

автомобилем, да и то, строго говоря, не вполне единолично, поскольку не до конца рассчитался со щедрыми друзьями и родственниками — все равно почему-то считается, что у них обоих — у Онассиса и у Ткачева — денег куры одинаково не клюют.

Как такое положение вещей отражается на Онассисе, не знаю, он нам в редакцию не жаловался. А вот Ткачеву за чужие заблуждения приходится расплачиваться из собственного кошелька.

Дело в том, что Ростовский-на-Дону горисполком недавно принял решение, по которому все владельцы индивидуального транспорта обязаны представить справку о состоянии своих гаражей. Без такой бумаги госавтоинспекция техосмотр не производит.

Ну, достать справку о состоянии гаража несложно. Надо обратиться в бюро технической инвентаризации, вызвать техника-инвентаризатора на место, техник осмотрит сооружение и подпишет справку. Стоит вся эта петрушка гроши: два рубля за вызов техника, еще 42 копейки за коряво, от руки написанные шесть слов.

Но как получить справку Ткачеву, если у него, как у многих ростовчан-автолюбителей, гаража нет?

Оказывается, несложно. Оказывается, надо обратиться в бюро технической инвентаризации, вызвать техника-инвентаризатора на место, техник осмотрит сооружение и подпишет справку. И все за те же деньги — 2 рубля 42 копейки.

Тут, понятно, возникает ряд вопросов, которые наверняка поставят в тупик истинного материалиста. Например: где, по какому адресу расположено то место, на котором стоит не существующий в природе гараж? Или: как определить техническое состояние гаража, которого нет? И еще: два рубля с копейками — не слишком ли мизерная цена за такое чудо, как выезд на место, где стоит гараж, который, извините за назойливость, нигде не стоит?

Уплатив требуемую сумму, автолюбитель Ткачев не утерпел и смиренно адресовал все эти вопросы родной автоинспекции.

— Уж кто бы жаловался, только не ваш брат! — вскричала автоинспекция.— Тысячи за машину выложили — неужто двух с полтиной пожалели? Постыдились бы крохоборничать!.. Фу, даже противно!..

Обратите внимание: ни в одной сфере бытобслуживания не существует таких откровенно беззастенчивых поборов, как в автосервисе. Порою возникает впечатление, будто в радиусе километра от каждой ремонтной ямы самодеятельно осуществили денежную реформу: обычные ассигнации идут по курсу один к десяти. То есть вслед за каждым прейскурантным рублем из кармана автовладельца вылетают еще девять. И приземляются они большей частью не в государственной кассе.

И все наши зоркие и бескомпромиссные органы контроля, обычно столь непримиримые к обвесам и обсчетам, почему-то стесняются повседневно вторгаться в эти оазисы бесконтрольности: пускай их, автомобилисты — люди богатые!

И происходит самодеятельная конфискация — не тотальная, конечно, а частичная. И, конечно, без суда и следствия,— самодеятельно, в порядке местной инициативы.

Местная же инициатива разнолика и многокрасочна. То ребенка в пионерлагерь не берут: «Обойдется, у них машина!» То маму премией обделят: «В следующий раз, у нее и так машина!» То внедрят для папы гужевую повинность: «Сидоров, у тебя машина, слетай-ка быстренько в трест с отчетом!» «Да у меня ведь работа!» «Ничего, вечером останешься, доделаешь».

А в Таганроге начальник местного ГАИ тов. Деревянко своим личным решением переиначил выходные дни автомобилистов в рабочие. Примерно раз в месяц каждый владелец, которому дорог непробитый талон, должен отдежурить по инспекции. Естественно, вместе с машиной.

Вот хроника одного такого дежурства, составленная рекрутированным автолюбителем В. М. Бобровским:

Поехал в поликлинику, отвез врача на квартиру работника ГАИ (захворал кто-то из его родственников). Там стоял сорок минут, потом отвез врача обратно.

Поехал со старшим инженером ГАИ тов. Губой на ул. Ленина (это в трехстах метрах от инспекции), где тов. Губа смотрел, как делается разметка проезжей части дороги.

Отвез капитана Губу на обед, постоял у ворот, пока он насытится, и отвез обратно.

Возил работника горотдела милиции в три районные организации, где он сдавал сводки.

Стоял у ГАИ в ожидании очередных распоряжений. На обед не отпустили.

И весь день с утра до вечера в гараже ГАИ томились в бездействии: одна «Волга», два «Москвича», три мотоцикла с колясками.

Надо ли уточнять, что полноценный рабочий день человека и машины прошел по графе «общественная деятельность», то есть без отгулов и компенсаций!..

Медленно, но верно тает дремучее предубеждение. Сегодня я твердо знаю, что плодовитый ВАЗ работает на нас, хотя и езжу по-прежнему на троллейбусе. Даже нам, закоренелым приверженцам коммунального транспорта, ясно: становясь богаче, наши люди не становятся богачами. Они не Онассисы, и одним лишь фактом покупки «Жигулей» конфискации не заслужили — ни тотальной, ни частичной.

Людмила ТАТЬЯНИЧЕВА

Об очном и заочном

В наш плотный век,
Спланированный точно,
Немалое свершаем мы
Заочно.
Включая телевизор,
Как ракету,
Заочно путешествуем
По свету.
Участвуем в космических
Маршрутах
И учимся в заочных
Институтах.
В командировках
И в делах сверхсрочных
Детей растим
Мы методом заочным.
Не говорю уж о заочных
Спорах,
О телефонных долгих
Разговорах —
Общении доступном
И удобном,
Заочных дружбах
И тому подобном!
. . . .
Но хвори и невзгоды,
Как нарочно
Переживаем очно.
Только очно!

Алексей МАЛИН

Поразительное открытие

Все движется открытий череда,
И мысль пытливая не просится
на отдых...
Известна всем «тяжелая вода»,
И вот уже открыт «тяжелый воздух».
Столь тяжесть воздуха такого велика
(Он со свинцом соперничает смело!),
Что кузов мощного грузовика
Под ним со скрипом оседает до предела.
У авторов открытия — страда.
Они хоть не оформили патентов,
С «тяжелым воздухом», не пожалев труда,
Немало провели экспериментов.
А ведь не академики они!
Не из каких-нибудь светил ученых
ярких!
Простые люди. Любят быть в тени
И трудятся без шума в автопарке.
Великое открытие свое
Они не в центре сделали научном,
Без сложной техники.
У них вместо нее —
Лист путевой, а также авторучка.

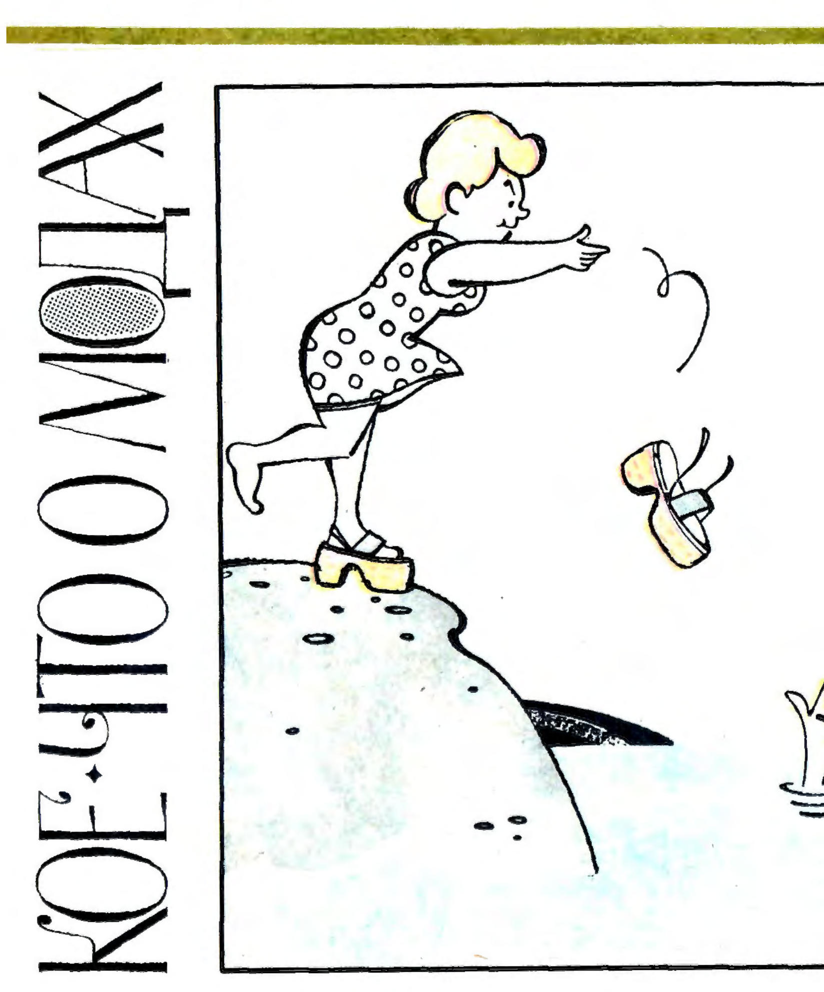
г. Симферополь

Юрий БЛАГОВ

Отдых с продолжением

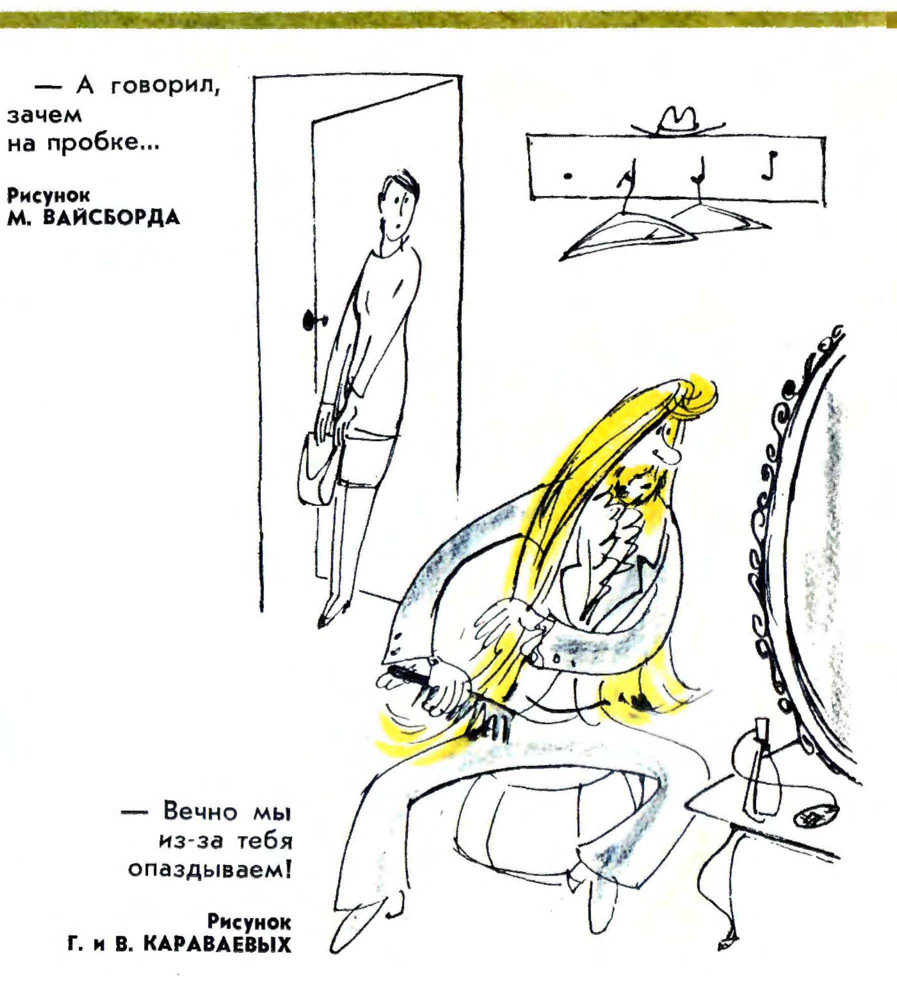
Стал я, юноше под стать,
Бегать в санатории,—
Там для бега благодать
В смысле территории.
Не хотел под грузом лет
Поддаваться лени я,
А дружки глядели вслед
С чувством сожаления:
Мол, скачи ты, словно лось,
Иль кряхти от ярости,—
Никому не удалось
Убежать от старости.
Бегай нынче, бегай впредь,
Хвастай пульсом ровненьким,
Чтоб в конце концов суметь
Умереть здоровеньким...
И меня за норов мой
Посчитав мальчишкою,
Подались дружки домой
С прежнею одышкою.
Наслаждались отпуск весь
Санаторной негою
И не могут в дверь пролезть...
Ну а я все бегаю.

КОЕ-ЧТО О МОДАХ

— А говорил, зачем на пробке...

Рисунок М. ВАЙСБОРДА

— Вечно мы из-за тебя опаздываем!

Рисунок Г. и В. КАРАВАЕВЫХ

— Не спеши, я еще чек не выбила!

Рисунок Г. ОГОРОДНИКОВА

Тема В. ШИРЯЕВА (г. Барнаул).

Рисунок В. КАНЕВСКОГО

— Людмиле на шиньон!

Им. ЛЕВИН

ПИСЬМО гр-на Брюквина С. В. В АКАДЕМИЮ НАУК

Рассказ

Вот говорят, уважаемые товарищи ученые, что лучшие человеческие умы заняты сейчас проблемой посещения нашей планеты неизвестными пришельцами из других миров. Видел я даже один импортный фильм, где прямо показывались загадки в натуральную величину.

Но что характерно. Следы пришельцев ищут почему-то в самых отдаленных частях света, как-то: в пустыне Сахара, на острове Пасха, у южноамериканского озера Титикака. Позвольте спросить: нужно ли гонять дорогостоящие экспедиции за тридевять земель, чтобы увидеть следы так называемой внеземной цивилизации?

Отвечаю категорически: нет. Не нужно. Потому что и вокруг нас, в пределах действия городского транспорта можно за три-четыре-пять копеек найти немало такого, что объяснить земными понятиями не представляется полностью возможным.

Такие необъяснимые следы можно, к примеру, нынче наблюдать в нашем дворе, а именно с момента появления на жэковском горизонте нового начальника, именующего себя Серповым П. А.

Излагаю все по порядку.

В нашем дворе с незапамятных времен возвышалась гора типа пирамиды, состоявшая из элементов: старые трубы, битый кирпич, ржавое железо, остатки ограды, стекла, то есть того, что выбрасывалось при ремонте нашего дома. Другими словами, пирамида наша представляла собой рукотворный памятник вполне земной цивилизации.

И вот исчезла пирамида. Без следа.

Спрашивается, какой неземной силой должен обладать наш новый начальник жэка, чтобы ликвидировать вышеозначенный памятник?

Теперь возьмем, к примеру, личное поведение Серпова П. А., которое тоже в наши земные рамки не укладывается. Когда ни придешь — он на месте. Мало того, всегда вежлив, внимателен, предложит сесть, даже мужчинам. И, главное, улыбается, как будто каждый жилец для него брат родной. Нормальное ли это явление для рядового жэка, судите сами.

Или еще одна загадка поведения гражданина Серпова П. А. Взял он манеру регулярно посещать вверенные ему квартиры и интересоваться текущими нуждами жильцов. И не только интересоваться, но и оперативно принимать меры. Ходит с ним, заметьте, бригада: слесарь, электрик, плотник, которые при малейшей жалобе тут же ремонтируют. Теперь самое непонятное: при попытке жильцов отблагодарить по устоявшимся земным традициям пришельцы отвечают категорическим отказом. Фантастика!

Так откуда, спрашивается, эти пришельцы? С какой планеты свалились? Ясно: представители внеземной цивилизации.

Все вышеописанное травмирует психику и парализует нормальную жизнь значительной части жильцов.

Действительно, приходишь в жэк ругаться, а тебе улыбаются. Ты жалуешься, а тебя слушают. Тебе нужен ремонт, а его тут же делают. Многие из нас добрым словом вспоминают старое жэковское руководство. Хоть, бывало, по каждому пустяку и находишься, и понервничаешь, и гору бумаг испишешь, и нервы себе потреплешь, но зато когда наконец своего добьешься — какая радость в доме! Какой праздник!

Нынче праздников уже нет. Отнял их Серпов П. А. Все стало обычно, буднично.

И, главное, неизвестно, какой еще сюрприз может устроить нам этот пришелец.

Прошу ответственных товарищей из Академии наук обратить серьезное внимание на мой сигнал и установить особое наблюдение за гр-ном Серповым П. А. на предмет установления его планетной принадлежности.

С научным приветом С. Брюквин.

— А я слышал, что наш поселок будет побратимом самой Венеции!

Рисунок Е. ВЕДЕРНИКОВА

С. ШАТРОВ

БОСОНОЖКА В СОЛЯНОЙ ПУСТЫНЕ

Мир заполонили путешественники-одиночки. Они бороздят моря, парят в воздушном океане и пешедралом пересекают континенты.

Радио, печать и телевидение волнуют наше воображение невообразимыми подвигами одиночек. Отважная девушка переплыла Атлантику на микрошлюпке. Спортсмен на змее-самоделке перелетел через Женевское озеро. Какой-то идиот прополз двести километров, толкая носом перед собой горошину.

Мне тоже не терпится сообщить нашим читателям одну сенсацию. Гражданка Булаткина В. И. из поселка Донское, Волновахского района, Донецкой области, решила обойти земной шар в босоножках Ворошиловградской обувной фабрики.

Она благополучно прошла по маршруту Москва — Куйбышев — Кзыл-Орда — Ташкент — Самарканд — Ашхабад, пересекла советско-иранскую границу и под приветственные клики пограничников двух стран направилась в сторону Деште — Кивера. Когда Булаткина достигла Большой Соляной пустыни, то обнаружила, что набойка на левой босоножке малость поистерлась. Путешественница немедленно радировала на фабрику. Ворошиловградцы, естественно, всполошились. На карту была поставлена честь фабричной марки.

— Самолет! — приказало руководство фабрики.— Срочно закажите спецрейс и отправьте в пустыню левую босоножку.

— Это влетит нам в копеечку! — засомневались в бухгалтерии.

— Честь фабричной марки нам всего дороже,— ответило руководство.— Мы не дадим конкурирующим отечественным и зарубежным фирмам повода для злорадства!

И левая босоножка была отправлена в Большую Соляную пустыню.

Здесь, дорогие читатели, мне придется застопорить. Как говорил один одесский эстрадник: «Я шутю». Я шутю, в смысле мистифицирую. Все выглядело не так романтично. Гражданка Булаткина в обеденный перерыв забежала в обувной магазин, купила босоножки, тут же надела и заспешила на работу. Ей предстояло пройти всего 300 метров. Босоножки не выдержали столь тяжкого испытания и легли костьми на сотом метре.

Гражданка Булаткина вернулась в магазин.

— Надо же,— сказала заведующая магазином,— выпускать такую дикую халтуру. Это просто какой-то кошмар! Сейчас отправим их на фабрику! — С этими словами она ринулась на почту.

Произошло это 29 апреля 1972 года.

— Представляю себе,— сказала сослуживица Булаткиной, — какой переполох вызовет на фабрике ваша посылка. Там начнут снимать стружку с бракоделов. Ждите новых босоножек и извинений дирекции.

Спешу огорчить читателей: никакого переполоха посылка не вызвала. И стружку на фабрике ни с кого не снимали, и босоножек не выслали, и вообще плевать они хотели на всякие там жалобы...

Судя по письмам читателей, руководство некоторых фабрик стоит именно на таких позициях. Жалобы на плохое качество продукции не ввергают их в пучину скорби. Потребитель для них существо трансцендентное-потустороннее, с которым связываться по почте или телеграфу так же бессмысленно, как с обитателем другой галактики.

Гражданин Долгаленко отправил из Рязани на Рижскую обувную фабрику туфли, которые превратились в утиль после первого дня носки. Прошло несколько месяцев — фабрика хранит гордое молчание. И не одна она. Впрочем, справедливости ради следует подчеркнуть, что производители иногда отвечают потребителям. В данном случае мы имеем в виду директора Магнитогорской фабрики К. Габдрахманова.

Гражданка Матченко решила пощеголять в новых туфлях стоимостью 29 рублей 10 копеек. Она была немедленно, в тот же день наказана за свою дерзость. Возвратясь домой, обнаружила, что на одной туфле лак начисто исчез. Она отправила жалобу на фабрику и получила ответ:

«Тов. Матченко!

Высылайте обувь для рассмотрения дефекта. Наличие товарного чека обязательно.

Директор фабрики
К. Габдрахманов».

Она послала туфли, товарный чек и свою надежду. Взамен получила перевод на 7 рублей 57 копеек. На талоне перевода было начертано следующее невразумительное послание:

«Возврат обуви посылка 595 в оптовой ст-ти».

Уважаемый тов. Габдрахманов, объясните, пожалуйста, что это означает? Если фабрика признала, что всучила покупателю бракованные туфли, то почему их не заменили новыми? Неужели вы считаете, что единственный выход в туфлях Магнитогорской фабрики должен обойтись покупателю в 21 рубль 53 копейки? Не слишком ли это дорогое удовольствие?

Гражданка Бычкова из Барнаула сообщает, что черт ее дернул соблазниться светло-кремовыми туфлями Алма-Атинской фабрики. Спустя несколько дней туфли приобрели этакую экстравагантную леопардовую расцветку. Их противно надевать, стыдно показаться на людях. За алма-атинского леопарда Бычкова заплатила 30 рублей.

Будем называть вещи своими именами. Алма-атинские бракоделы залезли в карман к честному человеку и выудили у него тридцатку. Четверть зарплаты!

Еще два примера. Гражданка Ибрагимова из Мурманска купила туфли ленинградской фабрики «Скороход». Она пошла в них в кино, на обратном пути попала под моросящий дождик и когда прибыла домой, то обнаружила, что лаковое покрытие треснуло на самом видном месте. Туфли носить нельзя, зато Ибрагимова имеет возможность в свободное время изучать замысловатый шифр, которым закодирован скороходовский шедевр: 23 д ЕМР 24222560 ЯА 43 4987 6. Сорт I. Цена 38 рублей.

Гражданка Сергиеня из Николаева купила туфли херсонской фабрики № 10. Через неделю они развалились. Сергиеня выслала покупку в Херсон. Фабрика прислала новые туфли. Эти развалились уже на второй день (тем самым был установлен новый фабричный рекорд). Сергиеня снова отправила туфли. В ответ ОТК попросил жалобщицу срочно сообщить имя-отчество, дабы выслать деньги. Видимо, ОТК решил больше не испытывать судьбу и капитулировал перед своими бракоделами.

В заключение можем сообщить, что Сергиеня не получила ни денег, ни туфель.

Мило, не правда ли?

Но это, так сказать, грабители розничные. А вот кишиневское объединение «Зориле» грабит оптом. Взгляните на фотографию. Такой ужасный вид имеют 39 пар босоножек из 149, присланных Державинской оптовой базе, что в Казахской ССР.

В последнее время в нашей печати часто пишут о модах. Наряду с ироническими заметками об излишествах зарубежной моды (какая-то фирма начала выпускать туфли, в каблуках которых плавают живые рыбки), во многих статьях ратуют за быстрейшее внедрение туфель на «платформе» и каблука «коровье копыто». Автор — не большой поклонник коровьих копыт. По своей темноте он полагает, что если стройная девичья ножка будет опираться на копыто, это не придаст ей дополнительного очарования. Вместе с тем он не склонен выступать против. Кому нравится носить коровье, овечье или даже буйволовое копыто, пусть носит. Но здесь речь идет о другом: о босоножках, которым цена 5—10 рублей. Гражданин Фадин из г. Струнино купил жене босоножки со штампом «ТК ИВАНОВО». Жена прошла в них от магазина до дома, от дома до клуба, и они приказали долго жить.

В чем же дело? Едва ли обувщики могут ссылаться здесь на сложность технологии, на издержки от внедрения мудреных моделей, на козни поставщиков и проч. и проч. Совершенно очевидно, что здесь мы имеем дело с элементарной недобросовестностью, производственной расхристанностью, евангельским всепрощением и потворством людям, для которых халтура стала нормой поведения на предприятии.

Не стали ли у бракоделов слишком длинными руки? Не пребывают ли они в странной уверенности, что смогут всегда безнаказанно выуживать у покупателей рубли и десятки?

Я неверующий человек, но, видит бог, они ошибаются!

Павел БОГДАНОВ

В ПОЕЗДЕ

В спешащем нашем поезде
Есть пассажир скучающий:
Он равнодушен к скорости,
К пространствам пролетающим.

Залез он с книжкой скучною
На полку с чемоданами,
А жизнь летит кипучая
В вагонах и за рамами.

Днем и в часы полночные
Полна семья вагонная —
Колхозники, рабочие,
Военные, ученые.

Здесь проводы, веселения.
Знакомятся, прощаются...
За окнами селения
И города меняются.

За окнами вагонными
Сибирская, дремучая,
Зелеными знаменами
Шумит тайга могучая.

Но безразличен к скорости,
К пространствам пролетающим
На полке в скором поезде
Наш пассажир скучающий.

Похож он, к сожалению,
На свой багаж:
В движении —
От пункта отправления
До пункта назначения...

Борис ЛАСКИН

ОСЫ

Рассказ

Наука учит нас, что животные и насекомые бывают полезные и бесполезные.

Вот, скажем, собака. Не зря про нее говорят: друг человека. Так оно и есть. А, к примеру, сурок? Какую сурок пользу дает? Да никакой. Грызун — этим все сказано.

Теперь коснемся насекомых. Возьмем пчелу. Каждый знает: пчела—насекомое полезное, она дает мед. Конечно, и пчела тоже имеет отдельные недостатки, бывает, что она кое-кого и укусит в воспитательных целях: дескать, не мешайся, я дело делаю.

А теперь возьмем осу. Любой скажет: никакой от нее пользы нет и быть не может, оса, как правило, доставляет нам одни только неприятности.

Возможно, это правда, но нет, как говорится, правил без исключений.

Вот я приведу такой случай.

Сам я работаю товароведом по резиновой обуви и владею небольшим садовым участком в Подберезовке. Там свои участки имеют и другие работники треста, в том числе и Павел Васильевич Збруев, наш управляющий.

Не так давно было у нас собрание, на котором и я тоже выступил. В основном коснулся трудовой дисциплины, а в конце покритиковал управляющего за то, что он зазнался и иногда проявляет излишний бюрократизм. Он это все выслушал и сказал, что учтет мои замечания.

Не знаю, учел он, нет ли, но после того собрания сильно он похолодел в отношении меня. И тогда я сделал вывод, что мои слова ему не в бровь, а в глаз.

И вот как-то вызывает меня Матюхин из планового отдела.

— Надо вам,— говорит,— наладить нормальные взаимоотношения с Павлом Васильевичем, а то после вашей критики он ждет, что его сегодня будет критиковать любой и каждый. Дайте ему понять, что вы выступили так, для порядка, а вообще-то вы его глубоко уважаете. Он подобреет, и вся атмосфера в тресте сразу оздоровится. Я ему по своей инициативе сказал, что вы жалеете, что так резко выступили по его адресу, и теперь ищете возможность выразить ему свое уважение. Он говорит: у Чирикина есть возможность исправить свою ошибку. В понедельник общее собрание, пусть выступит и разумно сыграет отбой.

Получив такую информацию, я ничего не сказал, но подумал: «Раз от меня зависит оздоровление атмосферы, пойду на это дело».

Такой я наметил план: встречу Павла Васильевича в неофициальной обстановке в Подберезовке, заведу теплый разговор, и все войдет в свою колею. День для данной операции выбрал самый подходящий — воскресенье, накануне собрания. Я для своей будущей речи уже и начало прикинул: «Товарищи! Вчера Павел Васильевич запросто зашел ко мне на участок — налицо результат. После короткой беседы я понял, насколько Павел Васильевич предан нашему общему делу» и так далее и тому подобное.

И вот в воскресенье, только я вышел с участка, вижу, Павел Васильевич с супругой совершают прогулку. Я подхожу, говорю:

— Добрый день, заходите отведать домашнего кваску.

Супруга — та сразу отказалась, а управляющий принял приглашение, скорей всего Матюхин уже ему сообщил, что я готов сыграть отбой.

Зашел Павел Васильевич, присел на лавочку, я слазил в погреб, достал кувшин квасу и говорю:

— Давно хочу с вами побеседовать.

Он ничего не сказал, только рукой отмахнулся. Я думаю: «Вот как, он меня даже и слушать не хочет». Оказалось другое: это он от ос отмахнулся. Не знаю, как у других, а у меня столько этих нахальных насекомых развелось, просто ужас. Хуже нет от них отбиваться, руками махать. В ответ они еще злей в атаку идут. Павел Васильевич, наверно, был не в курсе, и тут же две осы врезали ему со страшной силой — одна в нос, другая в губу. Никакой у нас, конечно, душевной беседы не получилось, он говорит:

— Спасибо за теплое гостеприимство,— и ходу с участка.

Я ему вслед посмотрел и подумал: красиво он завтра на собрании будет выглядеть и как в данной ситуации прозвучит мое выступление. Один, думаю, у меня только есть выход — тоже появиться на собрании покусанным. Народ увидит, что мы с руководством, как говорится, на равных, обоих нас обработали.

Желая добиться такого общего положения, стал я на себя ос навлекать. И руками на них махал и вареньем лицо мазанул — никакого результата, ни одна не только не укусила, даже не села, будто сговорились. «Интересно,— думаю,— когда не надо — кусают, а тут есть потребность, а они ни в какую».

В понедельник, когда в президиуме собрания появился управляющий, все наши так и ахнули. Такое у него было лицо, что только с ним в цирке выступать — чистый Бим-Бом.

Началось собрание, выступили два товарища, потом мне дали слово. Я вышел и, согласно своему проекту, начал:

— Товарищи! Вчера Павел Васильевич запросто зашел ко мне на участок — и результат налицо...

И тут начался смех. Сперва тихий, а потом громче и громче.

Управляющий встал и говорит:

— Извините, товарищи, я ненадолго отлучусь.

Он вышел, а я не могу выступать: все смеются.

Назавтра вызывает меня управляющий и говорит:

— Если бы осы подвергались дрессировке, я бы сказал, что вы во всем виноваты. Надеюсь, это случайность, что меня покусали осы именно у вас в гостях.

Я говорю:

— Думаю, что это так.

А Павел Васильевич говорит:

— Так или иначе, но они свое дело сделали.

Я говорю:

— Очень рад, что вы правильно поняли поведение ос на моем участке.

Этот разговор был во вторник, а в среду утром меня самого укусили три осы. Не две, а три. И ведь что интересно: я от них совершенно не отмахивался. Какая у них была установка именно меня кусать, сказать не могу, не знаю.

Днем, когда меня увидел управляющий, он засмеялся и сказал:

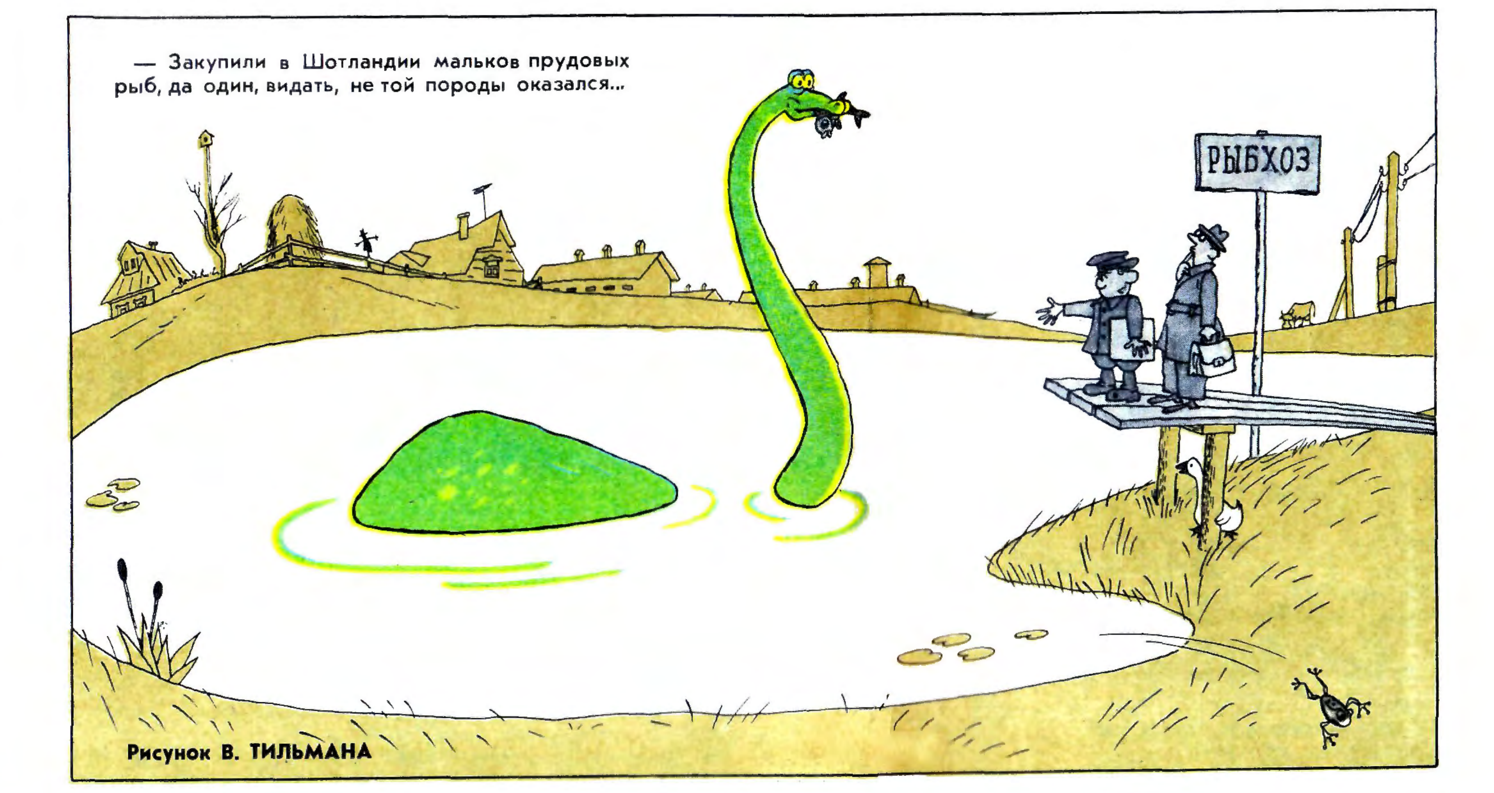
— На пару деньков они, правда, опоздали, но ничего: лучше поздно, чем никогда.

Многие говорят, что осы — насекомые бесполезные, но мне думается, что отдельными своими укусами они себя частично реабилитировали.

Самое главное — никогда не следует от них отмахиваться.

И от критики тоже.

Только хуже будет.

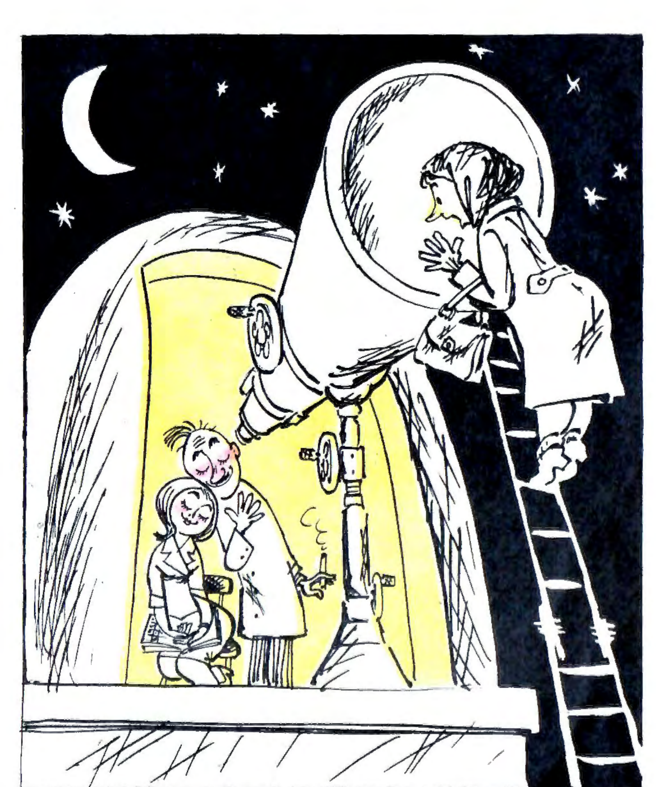

— Закупили в Шотландии мальков прудовых рыб, да один, видать, не той породы оказался...

Рисунок В. ТИЛЬМАНА

Рисунок С. СПАССКОГО

— Так, так... Говоришь, квазары, пульсары, тары-бары...

Рисунок А. ЕЛИСЕЕВА

Рисунок Е. ГОРОХОВА

В. ЗАПОРОЖЧЕНКО, М. ЩЕРБАКОВ

НЕ СВЯТАЯ ТРОИЦА

Необычный судебный процесс состоялся недавно в городе Белове, Кемеровской области.

До тысячи человек сидели и стояли в зале Дома культуры, где слушалось дело. «За веру судить будут», — пополз было вначале слушок по рядам. Но шли дни скрупулезного разбирательства, и даже самая темная, самая набожная старушка поняла: не за веру судят, о вере или неверии нет здесь и речи. Судят за преступления. Потому что перед законом все равны, будь ты сановитый архимандрит или рядовой безбожник.

Живым и красноречивым аргументом в пользу этого равенства был третий на скамье подсудимых — известный в городе атеист, начальник инспекции госдоходов финансового отдела горисполкома Н. И. Ягнюков. Двое же других — настоятель здешней Вознесенской церкви Б. А. Барановский и псаломщик П. М. Рабко.

Какой же бес попутал двух священнослужителей и одного фининспектора? Тот бес, что заведует грехом стяжательства.

Первым он попутал архимандрита Евтропия, или, по паспорту, Барановского. Благообразному старцу за семьдесят. Образование — три класса церковноприходской школы. Великая Отечественная война застала его священником в Базалийском районе, Каменец-Подольской области. Его земляки — неверующие и верующие — сражались с оккупантами. А он в проповедях воспевал фашистский режим, служил молебны о победе гитлеровского оружия. В 1945 году военный трибунал приговорил Барановского к 10 годам лишения свободы. Он вернулся из мест заключения и продолжил духовную карьеру в Челябинской области. Затем был назначен в Кемеровскую. Здесь-то и нашел, по его признанию, «золотое дно».

Известно: за крестины, отпевания, венчания и прочие обряды верующие платят приличные деньги. И веруют, что пойдут эти деньги на ремонт храма, на свечи, на позолоту и тому подобное. Еще чего не хватало, решил беловский батюшка. И повелел подчиненным не выписывать клиентам никаких квитанций. Повелел утаивать от церковного совета выручку, сносить все деньги лично ему.

Принесут ему ассигнации, он разложит их по кучкам, посчитает... То половину, то треть, а то и того меньше передаст казначею, остальное — в карман... То есть, говоря терминами уголовного кодекса, занимался Евтропий-Барановский мошенничеством — завладением личным. имуществом граждан путем обмана и злоупотребления доверием.

В иную неделю больше тысячи рублей оставалось в его кармане. И все казалось мало. Занялся настоятель в свободное время спекуляцией: закупал на стороне крестики, иконки, прочую церковную утварь и втридорога перепродавал. Занялся и валютными махинациями: скупал золотишко.

Еще несколько лет, и стал бы скаредный старец миллионером. Да не успел. При аресте перекрестился и открыл стоявший в опочивальне сейф. Предъявил свои 68 сберегательных книжек с общей суммой «сбережений» 464 402 рубля 90 копеек. Выданы книжки в разных городах страны в течение последних двенадцати лет. Достал из того же сейфа мешок с наличными деньгами... В коробке из-под конфет нашлась увесистая пачка облигаций госзаймов, в банке из-под кофе лежали золотые монеты царской чеканки. А какой был у гражданина Барановского погребок! Куда богаче складов местного «Гастронома»...

Рабко жил скромнее. Все-таки псаломщик. «Глава фирмы» выделял ему только 150 «левых» рублей еженедельно.

Гражданин Рабко обижался. Он помоложе и пообразованнее своего шефа. И с не менее богатой биографией: тоже был осужден, тоже на 10 лет, тоже военным трибуналом — за антисоветскую деятельность на временно оккупированной гитлеровцами территории...

Но еще больше следовало обижаться Ягнюкову. За сто рублей в квартал — вот за сколько он продался.

«Фининспектор Николай Иванович» — его прекрасно знали в Вознесенской церкви. Он отвечал за все финансовые проверки в стенах храма, он же был членом комиссии по контролю за соблюдением законов о религиозных культах... Когда-то Ягнюков отбыл срок за кражу. Однако ему доверили руководить инспекцией госдоходов и не раз отмечали его за «примерный труд». Когда-то он воевал против фашистов и их прихвостней — против таких, как «комендант службы безопасности» так называемой «Украинской повстанческой армии» Рабко.

В 1961 году Ягнюков получил из рук Рабко первую взятку. За то, что «хорошо» проверял и «хорошо» составлял акты проверок. За то, что скрывал сигналы о злоупотреблениях. За то, что занижал в своих отчетах доходы служителей церкви и они платили меньше налогов государству...

С той поры аккуратно завернутые в бумажку ассигнации стали вручаться без перерывов: сотня рублей каждые три месяца. 4 500 рублей взяток успел получить за свою верную службу мошенникам фининспектор Ягнюков.

И вот приговор. Каждый получает, сколько заслужил...

Здесь можно было бы поставить точку. Если б не одно обстоятельство, как будто специально припасенное для фельетона. Оно всплыло неожиданно, при допросе свидетелей. Как же, мол, так, сказала судьям жена Рабко, вот вы осуждаете моего Петра Максимовича, а он не то что этот развратник Барановский! Он у меня хороший, он активист, он бескорыстный общественник — бессменный председатель родительского комитета в лучшей школе города!..

Проверили. Что за наваждение! Служитель церкви, ярый проповедник религиозного мировоззрения, к тому же судимый ранее за измену Родине, действительно три года подряд возглавляет родительский комитет одного из классов 8-й средней школы. Проводит заседания, выступает на собраниях. Посещает квартиры неуспевающих, беседует с родителями. Водит ребятишек на экскурсии по городу и в туристские походы за город, организует спортивные соревнования. Учит и воспитывает...

Чудны дела твои, господи!

г. Кемерово.

Зурхан ГЕМАЗАШВИЛИ

ШАХМАТНЫЙ ЭТЮД

Если пользоваться шахматной терминологией, то этот случай можно назвать блицтурниром.

...Солнце у нас так ярко светит, что всю республику солнечной называют. Яркое солнышко режет глаза, и человек придумал черные очки.

Вот это весьма практичное изобретение с оторванной дужкой и принес я в мастерскую Пожилой мастер в очках е-2... извините, плюс два, небрежно посмотрел на меня поверх них и... партия началась.

— У вас ремонтируют очки? — сделал первый ход я, естественно, настроенный очень миролюбиво. Ведь мне предстояло играть черными.

— А ты что, сам не видишь?! — ринулся он в бескомпромиссный бой.

Нет, тут мирной ничьей не видать.

— Вы сможете подремонтировать эти очки?

Черные безынициативно разыграли дебют и не добились никакого преимущества.

— Импортные? — спросил мастер Он догадался, что атаковать меня еще рано, и осторожно разыграл популярный вариант прощупывания...

— Не знаю, — тактически осложнил я позицию.

— Ва, твои очки и не знаешь, откуда они? — сделал он неуверенный ход и ушел в глубокую защиту.

— Подарили! — нашелся я и выиграл у него качество.

Мастер не растерялся и тут же провел ответную комбинацию.

— По качеству видно, что не тбилисские, — уверенно сказал он и этим отыграл качество.

После этих ходов игра осложнилась. Она обещала быть темпераментной.

— А какое это имеет значение, импортные или местные?.. — сказал я и тут же схватился за голову. В такой ситуации это был очень слабый ход.

Мастер великолепно воспользовался моей ошибкой и начал методически теснить меня.

— А то, что надо будет достать импортную дужку! Да еще понадобится специальный клей!

Шах! Для меня создалась очень неприятная позиция. К тому же возникла и опасность цейтнота: я опаздывал на работу.

— Ну, хорошо, сколько надо будет заплатить? — И этот ход неудачен, такой прямой выпад в создавшейся позиции был недопустимым!

Тут мастер начал точно рассчитанную трехходовую комбинацию, приводящую к материальным завоеваниям.

— Два рубля! Тут работы на целый день!

— Что-о?! — Этот ход реально угрожал моей королеве.— Вы думаете, мне платят деньги ни за что?

— Не знаю.

Отлично сыграно! Он сделал легкий, но сильный ход, чем закрепил свой перевес.

— Хорошо. Но тогда поменяете обе дужки — и сломанную и целую!

Прежде чем сдаться, я жертвовал самолюбием. Он хладнокровно принял жертву и в великолепном стиле начал доигрывать партию.

— Вторая не нуждается в замене, достаточно укрепить специальным клеем... Но если все же хочешь заменить, придется платить четыре рубля.

Игра близилась к эндшпилю.

Правда, я временно избежал мата, но зато понес большие материальные потери.

— Где ваш прейскурант? — объявил я ни к чему не приводящий шах.

— Еще чего захотел! А может, жалобную книгу?— со смешком отразил он мою слабую угрозу.

Это меня окончательно парализовало. Я очутился в матовой сети. Чтобы окончательно испортить партию, достаточно было одного слабого хода, и я его сделал.

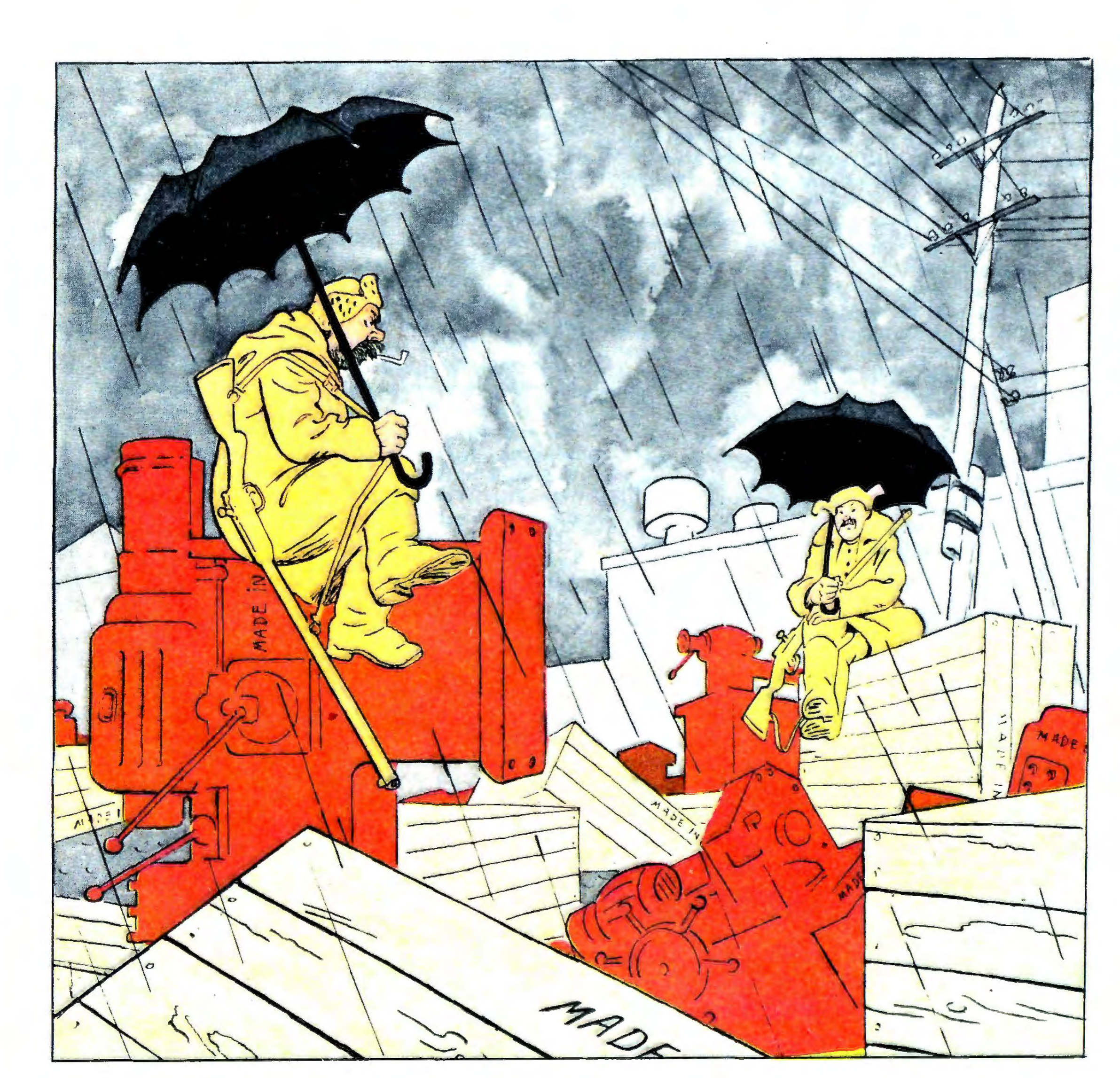
— Я пожалуюсь вашему директору!

Все было кончено. Флажок повис, черным в пору было сдаваться, но противник продолжал атаковать:

— Только подай жалобу в письменной форме! И пиши разборчивым почерком!

Мат! (Черные сдались.)

Перевод с грузинского.

— Слышь, Петрович, говорят, скоро нам и зонтики импортные выдадут...

Рисунок А. КРЫЛОВА

Николай ФЕДЮРКО

Миниатюры

СЛУЧАЙ С КРОВЕЛЬЩИКОМ

Однажды он с небес
услышал голос злой:
— Пошто, о раб Иван,
в один ты красишь слой!
К прорабу слез Иван: как быть!
А тот в ответ:
— Какая чепуха!
Крась, Ванька, бога нет!

ХРАП И НАХРАП

Где спит безбожник
с громким храпом,
Там мракобес
берет нахрапом.

БЕЗ КОЛЕБАНИЙ ОБ ЭРУДИТЕ

Не кривим душой ни капли мы:
Алкогольный эрудит
Не поможет сердцу каплями,
Если литрами вредит.

СМЕЛОСТЬ И МУЖЕСТВО

О мода женская! Дела
Твои почтить должны мы одой:
Ты прежде смелою была,
А стала — мужественной модой!

ЕСЛИ ЕЙ ВЕРИТЬ, ТО...

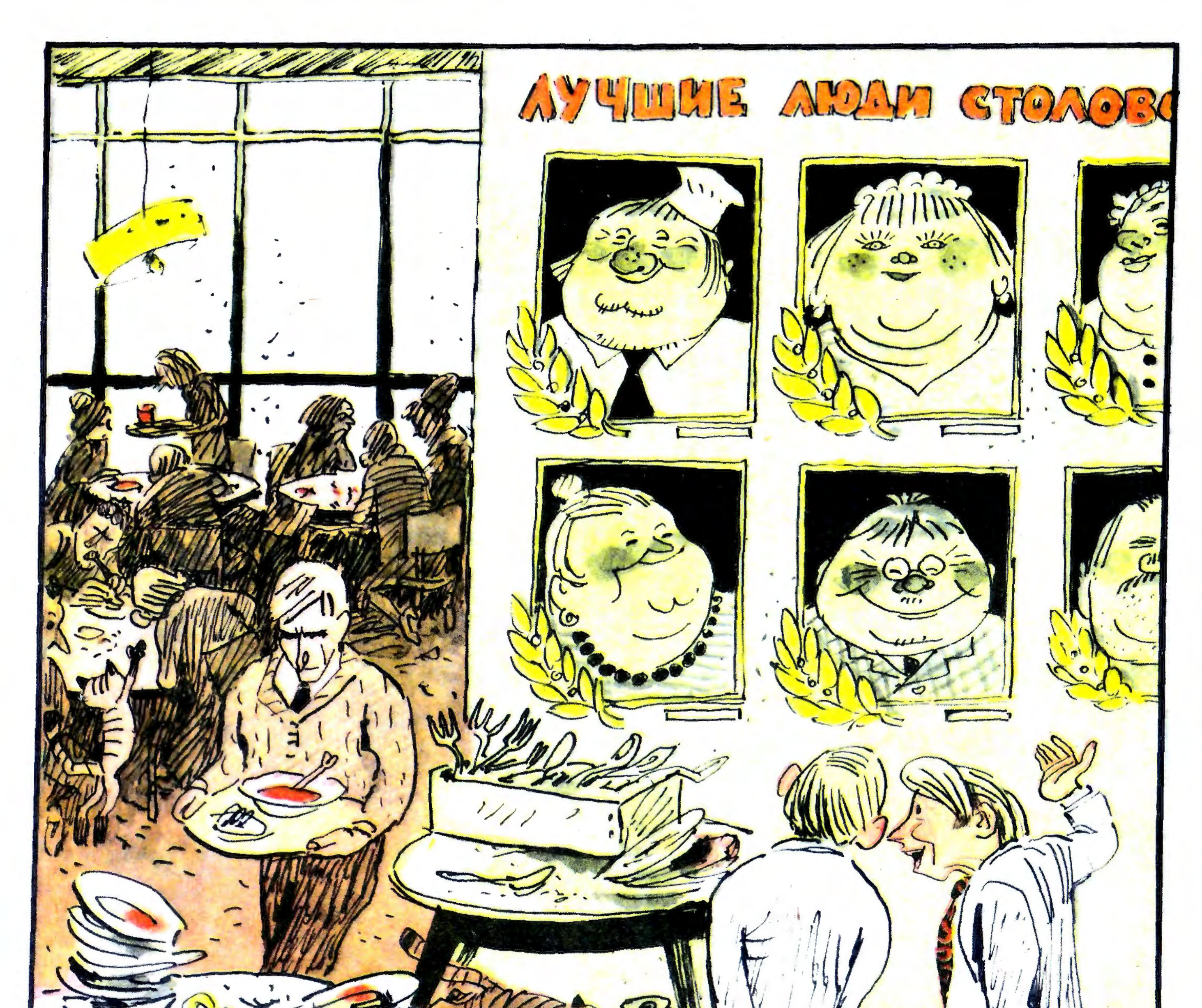
Пять соседок
у кумы:
Три «холеры»,
две «чумы».

СПОРНАЯ РАЦИОНАЛИЗАЦИЯ

Спорят главки.

Неприятели
Завели
споросшиватели.

г. Ленинград.

— А говорят, что в этой столовой плохо кормят!

Рисунок А. ЦВЕТКОВА

КРОКОДИЛ ПОМОГ

«СТАРАЯ СКАЗКА БЕЗ КОНЦА»

В одноименной заметке («Крокодил» № 23) речь шла о том, что вот уже пятый год ведется строительство зерносушилки на Касторенском хлебоприемном пункте. Несколько раз срывались сроки ввода зерносушилки в действие, но в этом году снова повезли курское зерно мимо недостроенной сушилки.

Как сообщает управляющий трестом «Курсксовхозстрой» тов. В. Синяев, в настоящее время принимаются меры по сдаче в эксплуатацию зерносушилки до конца текущего года.

«ТЕМНЫЙ ЭКЗЕМПЛЯР»

Под рубрикой «Случится же такое...» Крокодил в № 27 рассказал о том, как проводнику вагонов Московской железной дороги П. Г. Козлову сначала выплатили премию, а потом... отобрали.

Начальник вагонного участка Восточного направления Московской железной дороги А. Стратийчук сообщил, что за халатное отношение к своим служебным обязанностям расчетчину тов. Графчиковой объявлен выговор, а расчетчину тов. Елизаровой — строгий выговор. Наложено также взыскание на инспектора отдела кадров тов. Федорову. Главному бухгалтеру вагонного участка тов. Гайсенок и ст. расчетчице тов. Журенковой указано на недостаточный контроль за работой расчетной группы.

«ПОСЫЛАЙТЕ ИХ В БУЛОЧНУЮ!»

Под таким названием в № 23 нашего журнала был опубликован фельетон, в котором речь шла о том, что на Ровенском заводе азотных удобрений допускаются большие простои вагонов.

Как сообщил в редакцию заместитель директора завода тов. В. Матлин, фельетон обсуждался на общем собрании работников железнодорожного цеха. Лица, причастные к сверхнормативным простоям вагонов, строго наказаны. В настоящее время простои вагонов резко сократились.

ДОРОГОЙ ДЛИННОЮ...

В. ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ

Даже если у вас, читатель, грудь колесом, сердце — турбогенератор, а нервы — стальные тросы, все равно есть предложение заболеть.

Надо, товарищ!

Нет, не всамделишно, конечно, а понарошку, мысленно. Так что уложите себя, пожалуйста, в постель. Готовы? Тогда к делу.

Итак, положим, вас свалил грипп. Допустим далее, что вы работаете в совхозе «Парижская коммуна» — в степях Кокчетавской области. Больница в совхозе есть. Медсестры и няни мужественно охраняют четыре тысячи взрослых и малых целинников от кашля, насморка и прочих хворей. Предусмотрены и врачи: терапевты и стоматолог, для которых даже выделены квартиры со всеми удобствами. Правда, зубной кабинет закрыт — нет ни стоматолога, ни его жужжащей машины. В равной мере отсутствуют и терапевты. В общем, врачей замещают вакансии.

Но дышите ровней, больной, не все так уж безнадежно. Председатель сельсовета Камикан Канапин придет вам на помощь. Будет погода, вам подадут совхозную машину и повезут в райцентр — в Рузаевку или в облцентр — в Кокчетав. Не будет погоды — подадут степного зверя-вездехода, трактор К-700 с прицепом.

А до Рузаевки около 100 км. До Кокчетава больше двухсот. Зверь в непогодь ползет со скоростью 5—10 км/час. Так что дышите глубже. Крепитесь. Для ободрительности можно спеть. Но не напрягаясь, а про себя, мысленно. Например:

О песня звонкая!
Дорога длинная...

Дорога действительно длинная. И есть время обдумать: мол, не бессердечный ли человек председатель сельсовета? Мол, наверное, не грызется он где надо, с кем надо и как надо за врачей, за машину и за медоборудование. Его бы самого на тракторе!.. Ему бы эту дорогу длинную...

А между тем председатель сельсовета Камикан Канапин — человек сердечный и в то же время очень даже зубастый. Где только, с кем только и как только не грызся он за врачей, за машину и за медоборудование для больницы! Но не выгрыз. Тогда до Москвы добрался, до своего депутата А. Ежевского, которого целинники избрали в Верховный Совет страны.

Председатель Всесоюзного объединения «Сельхозтехника», депутат Верховного Совета СССР А. Ежевский, видимо, воочию представил себе степь, непогодь и дорогу длинную с прескверным гриппом в прицепе трактора. С искренним жаром воспринял депутат просьбу председателя сельсовета и обратился за подмогой в Совет Министров Казахстана.

Крепитесь, товарищ! Укутайтесь потеплее и примите аспирин. Дело пошло.

Совет Министров спешно обратил на больницу сельсовета внимание самого министра здравоохранения республики Т. Шерманова.

Министр здравоохранения, конечно, еще лучше видел эту длинную дорогу. Он поручил своему заместителю Я. Клебанову оказать неотложную помощь сельской больнице.

Дышите глубже, поручение уже есть!

А заместитель министра, оказывается, уже много наслышан об этой дороге. И он немедленно перепоручил заведующему Кокчетавским облздравотделом А. Задорожному обеспечить больницу врачами, медоборудованием и транспортом, а также сообщить об этом депутату.

Ну, а заведующий облздравотделом знал дорогу, можно считать, как свой кабинет. И он немедленно прореагировал на указание.

— Вот смотри, настырный ты человек! — сказал он Канапину.— Где у меня лишняя машина? Все при деле! Медоборудование поищи в магазине. А где у меня лишние врачи? Где, а?

Но настырный Канапин не желал понимать. Мол, эта жуткая дорога тянется уже много лет. А раз ты, облздравотдел, зная о ней, не прислал за долгие годы ни одного врача, значит, ты бессердечный, бездушный. Давай врачей — и все!

— Не дави на психику, Камикан. Дави на руководство Минздрава республики. Министерство, оно могучее. Оно все может.

Камикан Канапин, вняв совету, обратился вновь к Минздраву республики. А там ему прямо сказали, что уже дали указание тому же облздравотделу. Дескать, по своей линии мы депутатский вопрос уже исчерпали.

Тогда председатель сельсовета вновь идет в областной здравотдел и вновь слышит...

Что? Вы отказываетесь дальше болеть? Категорически?

Я вас понимаю. Правильно!

Куда полезнее всерьез, по-здоровому поговорить о болезненном стремлении некоторых ответственных лиц из авторитетных организаций формально, для «галочки» реагировать на обращения депутатов. Поглядишь на отчетную документацию — все вроде нормально: указание «вниз», сообщение «наверх», поручение вправо, перепоручение наискосок. А присмотришься внимательнее — полнейшая неподвижность. И лишь усиленно крутятся колеса. Нет, не обещанной машины, а все того же трактора К-700 с прицепом, доставляющего хворого целинника в Рузаевку или Кокчетав.

А Рузаевка, как помните, в ста километрах от совхоза. А Кокчетав, если не запамятовали, вдвое дальше. А Москва...

Москва, конечно, еще дальше Кокчетава, но настырный председатель Канапин пишет именно сюда — вновь и вновь. Дорога-то ведь длинная...

Американские монополии были непосредственными вдохновителями реакционного государственного переворота в Чили.

ОГНЕВЫЕ ПОЗИЦИИ

Рисунок Луиса РАУВОЛЬФА (ГДР)

ТЕЛЕГРАФНОЕ АГЕНТСТВО КРОКОДИЛА

БОНН. По сведениям журнала «Шпигель», численность турецких рабочих в ФРГ приближается к миллиону человек. Еще 1 миллион 200 тысяч турок собирают котомки, готовясь к отъезду в Западную Германию. Здесь их ждет самая грязная работа и того же качества жилье. Выражение «турецкое гетто» уже вошло в лексикон западных немцев, а министр жилищного строительства ФРГ Ганс-Иохен Фогель заявил: «Маленькие гарлемы существуют уже и у нас».

Не такие уж маленькие...

ЛОЗАННА (Швейцария). Американский корреспондент «Газетт де Лозанн» сообщил, что в США живут на пособия по бедности 25 миллионов 600 тысяч американцев, в том числе 17 с половиной миллионов белых. «Бедность для Америки,— пишет корреспондент,— это как прыщ на носу у хорошенькой женщины». Но 25 с гаком миллионов бедняков — это, пожалуй, не прыщ, а рожистое воспаление.

ИОГАННЕСБУРГ (ЮАР). Южноафриканский министр информации Конни Мюльдер не разрешил приехать в ЮАР английскому журналисту Адаму Рафаэлю из газеты «Гардиан», который писал о бесправии черного большинства. «Мне надоело,— сказал министр,— что за границей создают неправильное представление о ЮАР».

После этого распоряжения Мюльдера за границей, без сомнения, будет более правильное представление о ЮАР.

САНТЬЯГО. По сообщению американского журнала «Тайм», вскоре после кончины великого чилийского поэта Пабло Неруды его дом был подвергнут разграблению, книги и рукописи сожжены. Хунта заявила о своей непричастности и обещала арестовать вандалов-грабителей. Пока что, пишет «Тайм», никто не пойман.

Еще бы! Не будет же главарь хунты Пиночет сам себя держать под стражей!

ЭТА ДРУЖНАЯ, СЧАСТЛИВАЯ, ПРОЦВЕТАЮЩАЯ СЕМЬЯ

Т. ШАБАШОВА

Недавно на американские телеэкраны был выпущен новый 12-серийный фильм «Американская семья». Так называемые «семейные серии» — уже давно любимая телепища американцев. И молодой режиссер-документалист Крейг Гилберт, принимаясь за этот фильм, имел самые благие намерения — подробнейше зафиксировать на пленке дружную и процветающую ячейку добропорядочного потребительского общества. Свой выбор он остановил на благополучной пятидетной семье Лаудсов, имеющей полный набор стереотипных материальных ценностей — от ранчовидного домика в пасторальном пригороде до электронной машинки для облупливания крутых яиц.

Вообразите: вам выпадает шанс сыграть главную роль в многосерийном фильме о вас самих! Семейство Лаудсов с истинно американской любовью к «паблисити» ухватилось за этот шанс. И побежало приводить в образцово - показательный порядок свое гнездо. Шутка ли, гнездышко будут показывать по центральным каналам миллионам американцев!

Из рецензии на этот фильм, напечатанной в журнале «Ньюсуик»: «Фильм «Американская семья» — это правдивая история, неделя за неделей прослеживающая настоящие, реально существующие жизни красивого, преуспевающего Билла и Пат Лаудсов и их детей от 13 до 20 лет. Лаудсы живут в Санта-Барбара, Калифорния. Билл имеет собственный бизнес, Пат — утонченная кулинарка. У обоих стройные фигуры и масса энергии».

В продюсеровом кабинете Лаудсы беседовали с создателями фильма.

— Мы выбрали вас,— приветливо говорил продюсер, весело крутясь на одноногом кресле вокруг собственной оси,— потому, что вы выглядите очень счастливой, очень средней и очень типичной американской семьей. Нам не годились семейки со всякими там нехватками и неполадками. Наша цель — показать, что потребительское общество процветает, что люди в этом обществе счастливы и могут наслаждаться жизнью. Мы уже достаточно напроизводили и теперь можем потреблять. Вам ясно? У вас элегантный дом, сад, четыре автомобиля...

— Один марки «ягуар»! — уточнила Пат.

— Электродавилки, электросбивалки, электромойки,— вставил, воодушевляясь, режиссер.— Мы дадим их крупным планом!

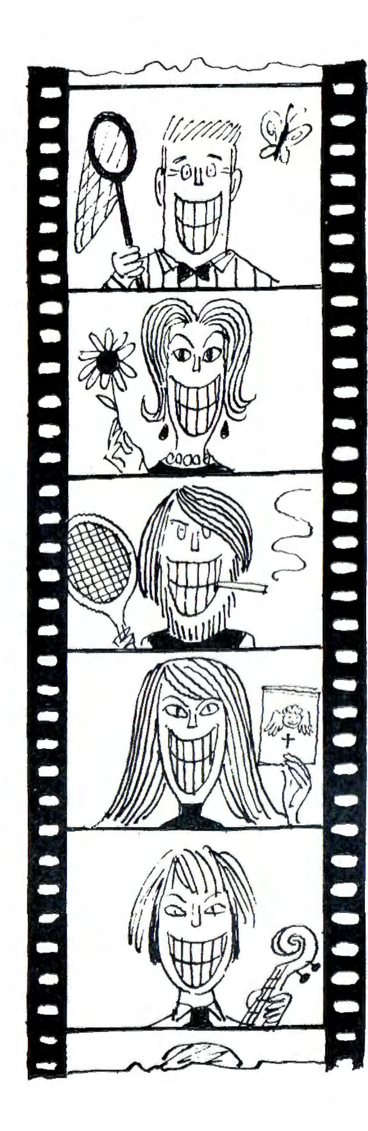
— И лошадь еще,—добавил Билл.

— И лошадь! Лошадь — это пища для режиссера! Герой будет скакать на ней по ходу действия. Колоритно! Ковбойно! Кроме того,— продюсер крутанулся в сторону Пат,— вы, мадам, прекрасно сохранились. Вы, я бы сказал, еще чрезвычайно... хм... телегеничны!

— Я хранительница домашнего очага! — ворковала Пат, ошпаривая продюсера обворожительной тридцатидвухзубой улыбкой.— Я готова подписать договор!

Из рецензии: «Реклама этого фильма объявляет Лаудсов первой реально существующей телевизионной семьей. Но впечатление от фильма обратное. Глядя на жизнь Лаудсов, поражаешься нереальности, призрачности их безрадостной комфортабельной жизни. Видно, что Лаудсы должны все время стараться во что бы то ни стало неопровержимо доказать, что они образец добропорядочной, патриотически настроенной типичной американской семьи, а телекамера должна — также во что бы то ни стало — эти старания закрепить».

А Лаудсы готовились к выходу на голубой экран. Они старались довести свой дом до предельного шика. Натирались полы, пригвождались кашпо, примерялись туалеты, прочесывались кошки, накладывались питательные маски. Все промывалось, наряжалось и пылесосилось.

И настал час. И въехала в дом телекамера. Вошел в дом режиссер Крейг Гилберт. Он покажет, что «система ценностей» потребительского общества — это не миф! Внимание... Приготовились... Не обращайте на нас внимания, миссис Пат, вокруг вас непреходящие ценности, и вы потребляете!.. Мотор!

Из рецензии: «В школе, дома, на работе, на отдыхе и во время развлечений эти внешне красивые люди поступают, как богатые идиоты. Их тележки, когда они идут за покупками, ломятся, но их головы пусты! Божество изобилия служит им недобрую службу. Неужели же все это есть точное изображение американской жизни! Или создатели фильма сфотографировали все это в кривом зеркале!»

Утро в доме Лаудсов. Хрусталь. «Мартини» со льдом. Икебана.

ПАТ (перед зеркалом). Как я тебе нравлюсь, дорогой, в этом новом люрексовом брючном ансамблике?

БИЛЛ (с восхищением). Ты бесподобна! Я хочу купить тебе еще пять таких ансабликов! Нет, лучше десять! Едем в магазин. Немедленно. (Едут в магазин. Двери магазина. Билл и Пат выходят, нагруженные до зубов. Выносят тюк из конфекции. Тюк из парфюмерии. Тюк из бижутерии. Грузят в машину).

ПАТ (из шезлонга). Ах, как я устала! В магазинах было так жарко... (Закуривает «Ротмэнз».)

БИЛЛ (преподнося жене цветок). Понюхай, дорогая!

ПАТ (нюхает). Ммм-х! Интересно, растут ли такие на Гавайских островах?

БИЛЛ (вскакивая). Ты хочешь поехать на Гавайские острова? О дорогая, твое желание — закон! Завтра же летим! (Заказывает по телефону авиабилеты.)

ПАТ (растроганно). Ах, как ты добр, дорогой!

БИЛЛ (еще растроганней). А ты еще добрей!

Пат плетет венок. Билл гоняется за бабочками.

Из рецензии: «Очень похоже, что семья усиленно старается создать впечатление счастливой. Но ведь счастье измеряется не только наличием материальных ценностей — одежды, автомобилей. Есть и другая мера — люди, которые сами по себе тоже что-то значат. Но об этом Лаудсы молчат».

Впрочем, молчали они недолго. Привыкнув к камере, Лаудсы перестали играть на публику и заговорили натуральными голосами. Ах, лучше бы они проглотили языки!

КРЕЙГ ГИЛБЕРТ (в отчаянии). Билл! Пат! Перестаньте скандалить! Закончим сцену «Тихие предвечерние часы», а там хоть застрелитесь! Билл, заткнитесь! Как вы выражаетесь? Будьте корректны при детях, черт бы вас всех побрал!

ДЕТИ. Как же им не скандалить, когда папочка проторчал целую неделю у своей новой любовницы, а мамочка его там застукала!

КРЕЙГ (стучит кулаком). Хватит! Давайте снимать! «Тихие предвечерние часы»!.. Мотор!

БИЛЛ (сдавленно). Что ты сегодня готовишь на ужин, дорогая?

ПАТ (вырывая у Билла клок волос). Яд! Яд я тебе готовлю, негодяй!

БИЛЛ (заезжая Пат кулаком по скуле). Тогда готовь одну порцию! Одну! Для себя! Я ужинать не приду!

КРЕЙГ (бросаясь наперерез дерущимся). Стоп! Стооп! Прекратите! Ну, вот... (Чуть не плача.) Что теперь делать с этим фингалом? Стойте так, не поворачивайтесь к камере разбитой скулой. А вы, Билл... Нельзя ли поосторожней!

ДЕТИ. Счастливо оставаться! Мы больше не участвуем. Нас ждут соседские дети, намечается небольшой детский групповой сексик. Привет семье!

БИЛЛ (замахиваясь на жену серебряной поварешкой от крюшонницы). Я могу ей для симметрии еще...

КРЕЙГ (вырывая поварешку). Да прекратите вы наконец, надоело!

БИЛЛ (лежа в кресле). Я могу ей для симметрии еще...

ПАТ (лежа в истерике). Снимайте, снимайте, пусть все знают!

Из рецензии: «Договор, который они подписали с телевидением, можно сравнить с фаустовским. Они запродали свои души глазку телекамеры, но поняли это только после семи долгих месяцев съемок. К тому времени двадцатилетний брачный союз родителей распался, а старший сын уехал из дома в Нью-Йорк, где связался с какой-то темной, полуугоповной компанией».

А в продюсеровом кабинете происходил уже другой, крутой и малоприятный разговор. Продюсер, с остервенением крутясь на одноногом кресле вокруг собственной оси, хватался за сердце, Пат на стуле уныло махала ресницами.

— Нет, вы только послушайте,— взывал продюсер,— что пишут про вашу паршивую семейку! «Двенадцать эпизодов, по часу каждый, фильма «Американская семья» производят угнетающее впечатление. Фильм потрясает как истинная американская трагедия». Ваш старший сын на глазах у зрителей стал гомосексуалистом и наркоманом. Ваш 18-летний, которого вы считаете самым благополучным, возвратившись из путешествия в Таиланд и Австралию, не мог членораздельно рассказать, что он там видел. По скудости лексикона он мычал, как идиот. Ваш младший, 17-летний недоросль, не желает ни учиться, ни работать. Боже, что он плел перед телекамерой! Да еще каждый раз влезал в кадр пьяный!

— Ну, выпил ребенок! — огрызнулась Пат.

— А ваша 15-летняя дочь? Бесстыжая девка! Зачем это вас угораздило выуживать у нее подробности ее шалостей с этим, как там его, ее соблазнителем?

— Мы не навязывались!

— Я выбрал вас потому, что вы заморочили мне голову своими лошадями и «ягуарами». Вы надули меня, обвели вокруг пальца!

— Вы сами семь месяцев торчали у нас в доме! — взорвалась Пат.— А теперь воете, как электроннолучевая трубка! Скажите еще спасибо, что я не вышвырнула вас вместе с вашими видеоусилителями!

— И эту семейку муниципальные органы Санта-Барбары нам рекомендовали как самую благополучную!

— Перестаньте кудахтать, вы, старый диод! Уберите звук, когда дама говорит! Вы набьете себе карманы на этом фильме! Послушайте, что пишут: «Хотя фильм производит угнетающее впечатление...» Нет, не это. «Иллюзорность идеалов... Пустота существования... Отсутствие духовных...» — опять не то! Да перестаньте же стонать! Вот: «...фильм может иметь большой успех, ведь лаудсовский идеал семьи — конфетной коробки разделяет большинство американцев». Слышали? Большой успех!!

— Посмотрели бы вы на себя, когда в новогоднюю ночь сидели в пустом доме одна, как мышь! Нечего сказать, счастливая семейка: муж сбежал, детишки устроили пьяную оргию в гараже. Да, мэм, я хотел показать семью-конфетку, а что вышло? Обвинительный акт, беспощадный, точный кинематографический портрет средней американской семьи со всеми ее изъянами, болезнями и фальшивыми ценностями.

Из рецензии в журнале «Ньюсуик»: «Этот фильм — вопль, отчаянный крик, чье эхо потрясает Америку».

МИМОХОДОМ

Мало проявлять себя с лучшей стороны — надо улучшать и худшую.

Каждый может побить рекорд долголетия, если располагает для этого достаточным временем.

Нельзя формировать штат по принципу: если одному нечего делать, то двое тем более справятся.

М. ШМИН.

Желание быть первым появлялось у него только в очереди.

Еще вчера висел на волоске, а сегодня уже схватился за соломинку.

А. ЛЕВ.

— Мало ли что на меня наговорят! — сказал Магнитофон.

И цветы вянут, если их ни во что не ставят.

Клин Клину: — Своих вышибаешь?!

— Не может быть, чтобы мироздание сдали без недоделок,— рассуждал прораб.

Ю. НИКОЛЬСКИЙ.

Всесильный слабый пол.

Раньше нянчились с ребенком, теперь — с няней.

С. МАРКОВ.

По тому же поводу

В период завоза...

В заметке «Противопожарная диета» («Крокодил» № 22) говорилось о захламленности двора московского дома № 45 по ул. Арбат деревянной тарой. Работники магазина «Диета», расположенного в этом же доме, выбрасывали во двор ящики, которые, во-первых, несколько раз загорались, а во-вторых, создавали дополнительные удобства для любителей спиртных напитков.

Получен ответ за подписью заместителя председателя Киевского райисполкома тов. Котова. «В настоящее время,— сообщает он,— хранение тары во дворе не производится. Незначительное количество оборотной тары бывает только в период завоза товаров».

О судьбе выпивох ответ умалчивал.

Как-то на днях мы заглянули во двор дома № 45. И что же увидели? Деревянные ящики попрежнему украшали двор, пьянчужки по-прежнему находили здесь приют. Только грузчики магазина, чтобы не попадаться на глаза начальству, уединялись для распития в подъездах. Вместе с периодическими изданиями жильцы доставали из почтовых ящиков пробки от бутылок, колбасную кожуру, селедочные хвосты. Под ногами у жильцов хрустели разбитые бутылки. Шибал в нос дурной запах.

Вспомнив ответ тов. Котова, мы зашли к директору «Диеты» и, показав на окно, под которым была набросана тара, поинтересовались:

— Сегодня, наверное, как раз период завоза товаров?

— Этот период у нас никогда не кончается,— ответил он.— Поскольку редко выдается день, чтобы к нам не поступал товар.

И тут только мы оценили всю дипломатичность ответа тов. Котова: дескать, оборотная тара бывает только в период завоза товаров...

Сергей Александрович АНАНЬИН

К 60-летию со дня рождения

Дружеский шарж Б. САВКОВА

Среди муз и граций

НАРОЧНО НЕ ПРИДУМАЕШЬ

21 вторн. Муз. Ф. ЛЕГАРА Текст И. РУБЕНШТЕЙНА ВЕСЕЛАЯ ВДОВА Оперетта в 3-х действиях	28 вторн. Муз. КАЛЬМАНА Текст И. РУБЕНШТЕЙНА ВЕСЕЛАЯ ВДОВА Оперетта в 3-х действиях

(Из афиши). Прислал В. Пилипенко, г. Чимкент.

«Картина «Всадник без головы» является завершением трилогии: кинолент «Дети капитана Гранта» по роману Жюля Верна и «Остров сокровищ» по роману Стивенсона».

Газета «Слава Севастополя».

2. Довести в 1973 году среднедневную посещаемость кино каждым зрителем в селах до 4 раз.

(Из обязательства работников кино Фатежского района).

Прислал А. Травицкий, Курская область.

● НАРОДНЫЙ ТЕАТР Дома культуры железнодорожников станции Джамбул поставил спектакль «Женатый жених» А. Кузнецова и Г. Штайна (режиссер Г. Побежимов). В этом самодеятельном коллективе проводится большая учебно-воспитательная работа.

М. ШЛЫКОВ.

Газета «Гудок».

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПАРК КУЛЬТУРЫ И ОТДЫХА

УВАЖАЕМЫЕ ГОРЛОВЧАНЕ!

ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ К НАМ

НА НАРОДНОЕ ГУЛЯНЬЕ

НА ПРОСТОРАХ

МИРОВОГО ОКЕАНА

Фото В. и В. Олейниковых, г. Горловка.

Прислал В. Бардохин, с. Горячинск, Бурятской АССР.

УЛЫБКИ РАЗНЫХ ШИРОТ

— Скажите, отчего умер Ковальский?

— Неизвестно. Врачи не смогли поставить диагноз.

— Странный человек! При жизни никто не знал, на что он жил, а теперь никто не знает, отчего он умер!

●

— Здесь проживают супруги Бергфельд?

— Нет. Но на первом этаже проживает г-н Берг, а на четвертом — г-жа Фельд.

— Ага! Значит, они разошлись!

●

Васил ЦОНЕВ (Болгария)

САМОРЕКЛАМЩИК ЭДИСОН

В наше бюро изобретений пришел Эдисон.

— Я изобрел граммофон,— сказал он.

— Еще чего!

— Нет, правда! Вот чертежи. Посмотрите.

— Нечего нам смотреть, у нас своя работа.

— Но разве ваша работа состоит не в том, чтобы рассматривать изобретения?..

— Ты нас не учи, как нам работать. Мы здесь сидим по целым дням, вкалываем как сумасшедшие, а ты за один час изобрел какой-то граммофон, и пожалуйста — тебе и слава и деньги. Думаешь, мы, если захотим, не сможем изобрести граммофон, а? Дудки! Мы, брат, просто заняты более важными делами — видишь, сколько у нас переписки. Если мы все станем эдисонами, то кто работать будет?

— Извините, я не понял. Разве изобретать — это не работа?

— Ха! Работа — это когда восемь часов в день корпишь за столом. А то, что ты делаешь,— это самореклама. Слава, деньги, газетные статьи! Ты нарочно изобрел граммофон, чтобы все вокруг говорили: «Вот это да! Вот так Эдисон! Слышали? Он граммофон изобрел!» Нет, нас на эту удочку не возьмешь!

— Хм... А я-то представлял себе, что вы обрадуетесь! Ведь, кроме граммофона, я изобрел еще...

— Видим, видим, приволок целую сумку!

— И вы ничего не хотите посмотреть?

— Нет.

— Тогда что же вы предлагаете?

— А вот что: одно изобретение сделаешь ты, другое — я, третье — он и так далее. Когда у каждого будет по одному изобретению, опять придет твоя очередь, а потом опять моя и так далее.

— А если вы ничего не сумеете изобрести?

— Тогда и тебе нечего лезть. Какими глазами мы будем смотреть на наших жен, на детей, на знакомых? Они нам скажут: «Вы, ничтожества, берите пример с Эдисона!»

Эдисон пожал плечами, вскинул сумку на плечи и ушел.

Говорят, что этот самовлюбленный нарцисс, этот хвастун и самореклaмщик все-таки сумел где-то продать свои изобретения — разумеется, только для того, чтобы похвастаться и показать всем, что он талантливее нас.

Перевел Н. ЛАБКОВСКИЙ.

— Бедный старый Оскар! В такой дождь выйти из тюрьмы!

«Пуркуа па?», Бельгия.

У психиатра.

— Когда у вас появилась мысль, что вы пес?

— Еще когда я был щенком.

●

Утром медсестра обходит больных и задает обычные вежливые вопросы о самочувствии:

— Ну, Андерсон, как вам сегодня спалось?

— Великолепно, сестра, я принял вчера такую чудесную таблетку перед сном.

— Но ведь она лежит на вашей тумбочке!

— Стало быть, я проглотил пуговицу, которая оторвалась от моей рубашки...

●

Полицейский допрашивает свидетеля убийства, совершенного на улице среди бела дня:

— Так вы утверждаете, что слышали оба выстрела?

— Совершенно верно. Когда он выстрелил первый раз, я находился в 25 метрах.

— А второй?

— Думается, что тогда я был уже метрах в трехстах...

●

— Может ваше высочество сказать, что это за птица? — спросил принца учитель.

— Это орел,— ответил принц.

— Совершенно верно! Это орел, но самый маленький из всех орлов. Иначе его можно назвать — воробей.

●

— Ради бога, не беспокойтесь, фрекен! Я только немного погрею ноги.

«Актюэль», Норвегия.

М. ЛОПАШОВСКА (Чехословакия)

БРИГАДА ИЗ ГОРОДА

Анечка, Маришка, Иренка, Иоланка и другие девчата ворошили сено. Мимо по шоссе мчался мотоцикл. Мотоциклист возле девчат чуть замедлил ход, а потом, сделав вираж, вернулся и затормозил. Он слез и притворился, будто копается в моторе, а сам все косился на Анечку. Анечка же исподтишка косилась на него, а сама старательно ворошила сено... Ворошила-ворошила, пока парня не приворожила. Бросила грабли, присела на сиденье и — ф-ррр! — умчалась вместе с мотоциклистом в город.

Маришка, Иренка, Иоланка и другие девчата сгребали сено. По дороге прохаживался Мишо.

— Куда, Мишко, путь держишь? — поинтересовалась Маришка.

— В город, милая Маришка. Кум нашел мне там теплое местечко в химчистке. Если хочешь — айда со мной!

Маришка хотела. Бросила грабли и поспешила за парнем в город.

Иренка, Иоланка и другие девчата копнили сено. Мимо по дороге ехал велосипедист. Иренка отшвырнула грабли, помахала девчатам на прощание платочком и уехала с ним в город.

Иоланка и другие девчата ворошили сено. Мимо по дороге ехал автомобиль. Возле девчат остановился.

— Юло! — крикнула Иоланка.

— Иола! — крикнул Юлиус.

— Ты уже закончил сельхозакадемию?

— Закончил. Теперь я в школе преподаю. В городе! Я за тобой.

Иоланка бросила грабли и впорхнула в автомобиль.

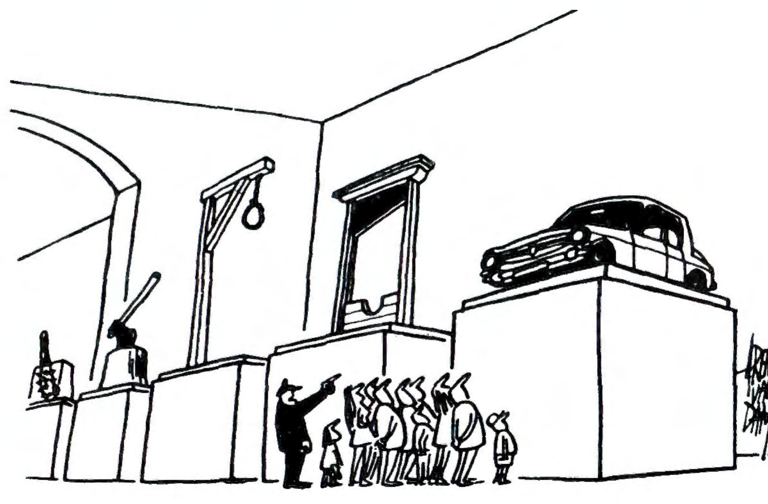
Другие девчата гребли сено. Мимо по дороге шли парни. Девчата побросали грабли и уехали с ними, конечно, в город.

Никто не ворошил сено. Чтоб оно не сгнило, позвали бригаду из города. С шефского предприятия.

Приехали Анна, Мария, Ирена, Иола и другие дамочки.

— Безобразие! — возмущались они.— Интересно, чем это занимаются местные колхозники, если на работу приходится вызывать бригаду из города!

Перевела со словацкого В. ПЕТРОВА.

Прогресс. «Нидерландзе Ондернеминг», Голландия.

— Капитан, пожар ликвидирован! Мы пробили отверстие в дне.

«Эпока», Италия.

Муж:

— Что случилось с моей опасной бритвой? Она совсем не бреет!

Жена:

— Не преувеличивай, пожалуйста. Никогда не поверю, чтобы твоя щетина была тверже банки шпрот, которую я открыла вчера вечером.

Отец трех дочерей говорит своему будущему зятю:

— Итак, вы хотите жениться на моей младшей дочери? Что ж, я согласен. Но имейте в виду, что никакого свадебного подарка не будет. Вот если бы вы посватались за дочь постарше, я дал бы в придачу автомобиль. Ну и, конечно, еще больше я дам тому, кто женится на моей старшей дочери.

Молодой человек минуту раздумывает и затем спрашивает:

— У вас только три дочери?

КРОКОДИЛ

№ 31 (2077)

ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ 1922 ГОДА

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

журнал выходит три раза в месяц

Темы рисунков этого номера придумали: М. Битный, В. Владов, В. Воеводин, А. Грунин, Ю. Ерофеев, Г. и В. Караваевы, С. Кузьмин, В. Мохов, В. Соловьев, Ю. Степанов, В. Тильман, Ю. Федоров.

Главный редактор
М. Г. СЕМЕНОВ

■

Редакционная коллегия:
М. Э. ВИЛЕНСКИЙ
А. Е. ВИХРЕВ
(зам. главного редактора)
Е. П. ДУБРОВИН
Б. Е. ЕФИМОВ
А. П. КРЫЛОВ
(художественный редактор)
Г. О. МАРЧИК
(ответственный секретарь)
И. М. СЕМЕНОВ
С. В. СМИРНОВ
А. А. СУКОНЦЕВ
А. И. ХОДАНОВ

■

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

■

Технический редактор
А. В. КОТЕЛЬНИКОВА.

Рукописи не возвращаются.

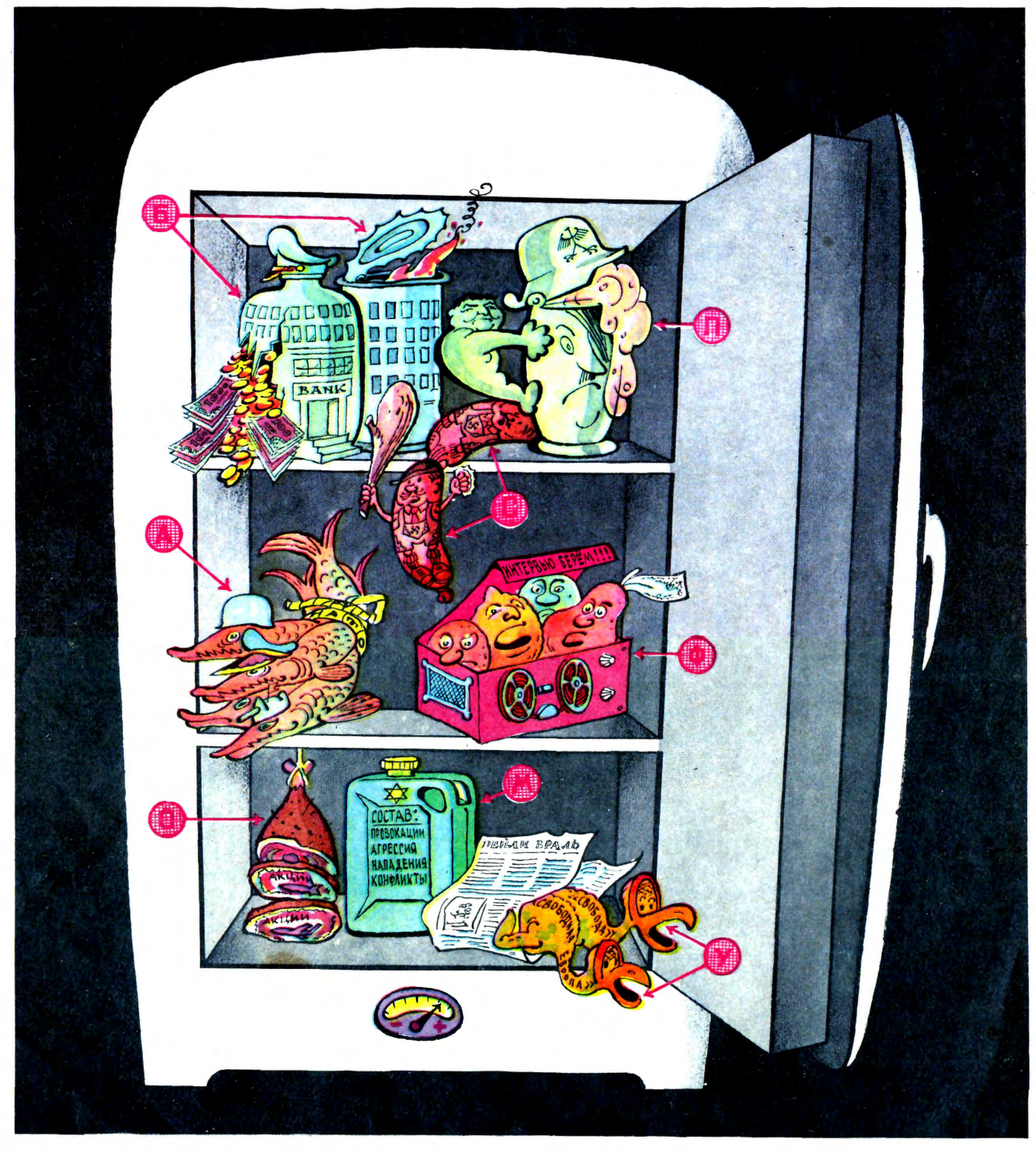
Сдано в набор 19/X 1973 г. А 02691. Подписано к печати 31/X 1973 г. Формат бумаги 70×108 1/8. Объем 2,80 усл. печ. л. 4,54 уч.-изд. л. Тираж 5 370 000 экз. (1-й завод: 1 — 3 196 150). Изд. № 2220. Заказ № 1300.

■

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина. 125865, Москва, А-47, ул. «Правды», 24.

Цена номера 15 коп.
Индекс 70448

Рисунок Ю. ФЕДОРОВА

Враги мира — в панике. Причина — падение напряжения в международной сети. Умственному взору перепуганного реакционера мерещится картина оттаивающего холодильника марки «Холодная война».

Б. Вот банки, разбухшие от военных прибылей. Иные лопаются, другие прогорают.

П. Прокисло, но еще шипит пиво мюнхенское, заквашенное сорок лет назад, в 1933 году. Впрочем, главный его потребитель, Франц Иозеф Штраус,— мужчина не привередливый...

С. Где пиво — там и сосиски. Хозяин холодильника называет этот сорт «судетскими» и «силезскими», но поскольку к соответствующим областям Чехословакии и Польши указанные протухшие изделия давно уже не имеют отношения, правильное название этого сорта сосисок — «реваншистские».

А. Ржавеют без холодного соуса атлантические сельди.

Ф. Эти фрукты — журналисты-антисоветчики — всегда были с червоточинкой. А в атмосфере разрядки они и вовсе загнили.

О. Жирные ломти окорока — военные акции — покрываются плесенью.

М. Израильское масло, предназначенное для подливания в огонь, окончательно прогоркло.

У. Газетные и радиоутки никогда не отличались приятным запахом. В потеплевшей международной атмосфере от них разит невыносимо...

Пока еще сбылись не все кошмары врагов мира. Но сбудутся неминуемо. Залог тому — неуклонное потепление политического климата на нашей планете.